

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Наследование по завещанию в международном частном праве»

Обучающийся

А.А. Филимонова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность настоящей бакалаврской работы определяется тем, поскольку, во-первых, сегодня происходит расширение экономических и культурных связей между странами, что приводит к активному развитию миграционных процессов. Это нередко способствует возникновению определенных правовых коллизий в сфере международного наследования и требует повышенного внимания к учету особенностей разных стран и национально-правовых культур при определении круга наследников и условий наследования с иностранным элементом. Изучение этих вопросов помогает разрешить правовые коллизии, обеспечивать справедливое распределение наследства и предлагать возможные пути решения актуальных проблем в сфере гражданско-правовых отношений.

Цель исследования – рассмотреть актуальные проблемы и пути совершенствования института наследования по завещанию в международном частном праве.

Задачи исследования: рассмотреть понятие наследования и наследование по закону и по завещанию как альтернативные виды наследования; дать обзор истории становления и развития института наследования по завещанию в мировой практике; изучить наследование по завещанию в нормах МЧП и международных договорах Российской Федерации; охарактеризовать наследование по завещанию в нормах МЧП отдельных зарубежных государств; выявить актуальные проблемы института наследования по завещанию в международном частном праве; предложить пути совершенствования института наследования по завещанию в международном частном праве России.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Объём работы составляет 76 страниц.

Оглавление

В	
Б	
в	1.1 Понятия наследования. Наследование по закону и по завещанию как
д	а
в	л
Глава 2	Правовое регулирование наследования по завещанию в нормах
М	г
р	2.1 Наследования по завещанию в нормах МЧП и международных
ж	б.....
д	н
Глава 3	Проблемы и пути совершенствования института наследования по
н	н
о	н.1 Актуальные проблемы института наследования по завещанию в
й	ы
о	н.2 Пути совершенствования института наследования по завещанию в
ц	ш
н	д
б	ж
н	д
ю	р
ю	д
у	ш
к	д
м	й
н	д
к	ш
д	д.....
у	ш
н	д
д	ф
в	в

Введение

Актуальность исследования процедуры наследования по завещанию в международном частном праве определяется рядом причин. Прежде всего, следует отметить, что с расширением процесса глобализации и развитием международных контактов в последние десятилетия существенно разнообразились и расширились экономические и культурные связи между разными странами. Это способствует увеличению числа наследственных дел с участием так называемого «иностранного элемента», то есть с таким субъектом наследственных правоотношений, который по отношению к другому субъекту наследственных правоотношений выступает как иностранное физическое лицо или как лицо, имеющее другое гражданство (подданство). В свою очередь это подчас приводит к возникновению различных правовых коллизий в процессе наследования по завещанию, т.к. нормы того или иного национального законодательства могут по-разному регулировать порядок наследования, устанавливая в нем для отдельных лиц определенные преференции или, наоборот, ограничения. Изучение института наследования по завещанию в рамках международного частного права помогает разрешить эти коллизии и обеспечить справедливое распределение наследства между наследниками, имеющими разную гражданско-правовую юрисдикцию.

Вторая причина, определяющая актуальность изучения положений международного частного права, касающихся наследования по завещанию, связана с активным развитием миграционных процессов, что наряду с глобализацией также увеличивает число наследственных отношений, осложненных иностранным элементом. Изучение института наследования по завещанию в рамках норм международного частного права дает возможность правильно учитывать особенности разных стран и национально-правовых культур при определении круга наследников по завещанию и условий наследования.

Наконец, изучение института наследования по завещанию в международном частном праве позволяет выявить и проанализировать актуальные проблемы, существующие в этой сфере гражданско-правовых отношений, и предложить возможные пути их решения.

Таким образом, тема выпускной квалификационной работы, безусловно, является актуальной и важной в настоящее время.

Цель выпускной квалификационной работы – исследовать актуальные проблемы и пути совершенствования института наследования по завещанию в международном частном праве.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие наследования и наследование по закону и по завещанию как альтернативные виды наследования;
- дать обзор истории становления и развития института наследования по завещанию в мировой практике;
- изучить наследование по завещанию в нормах МЧП и международных договорах Российской Федерации;
- охарактеризовать наследование по завещанию в нормах МЧП отдельных зарубежных государств;
- выявить актуальные проблемы института наследования по завещанию в международном частном праве;
- предложить пути совершенствования института наследования по завещанию в международном частном праве России.

Объект исследования в работе – общественные отношения в сфере наследования по завещанию, урегулированные нормами международного частного права.

Предмет исследования – нормы международного частного права Российской Федерации и иностранных государств, регулирующие общественные отношения в сфере наследования по завещанию.

Теоретическую основу исследования составили научные публикации российских и зарубежных исследователей, изучающих историю

формирования и развития института наследования по завещанию (А. О. Климович [34], В. И. Мищенко и Д. А. Зыкова [51], З.А. Губина [23]), его теоретико-правовую конструкцию в сравнении с конструкцией института наследования по закону (Т. П. Кучумова [42], Н. Н. Меньшикова], Н. В. Кельчина [33] и В. Р. Чаттаева [33], В. А. Куприна и А. В. Зацепина [41] и др.), анализирующих нормы о наследовании по завещанию в разных странах мира (Ж. А. Эльжорукаева и О. Ю. Греченкова [74], К. Л. Кузнецова [40], Е. И. Петраченко [56], Э. А. Бочарова [11] и др.), рассматривающих коллизионные проблемы правового регулирования наследования по завещанию в международном частном праве (А. А. Рублева [62], Д. А. Зарамышева [29], Л. И. Попова [60], А.В. Алешина [2], О. С. Иванюк и Т. А. Филимонова [30], Н. А. Матвиенко [45], Д. Д. Хисматуллина, К. А. Сотниченко [72]).

Нормативно-правовую основу исследования составляют акты международного частного права, регулирующие порядок наследования по завещанию в Российской Федерации (Гражданский кодекс РФ [19]) и ряде зарубежных государств.

Методологическую основу работы образуют общеправовые методы: анализ, синтез, дедукцию, индукцию, сравнение, абстрагирование, обобщение и др., а также частно-научные методы, используемые в юридической науке, в том числе историко-правовой, сравнительно-правовой, доктринальный.

Структура работы состоит из таких частей, как введение, три главы основной части, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе работы изучены теоретические и исторические вопросы формирования правового института наследования по завещанию. Во второй главе исследования рассмотрены особенности правового регулирования наследования по завещанию в нормах международного частного права России и зарубежных стран. Наконец, в третьей главе раскрыты проблемы и предложены пути совершенствования института наследования по завещанию в международном частном праве России.

Глава 1 Правовой институт наследования по завещанию

1.1 Понятия наследования. Наследование по закону и по завещанию как альтернативные виды наследования

У каждого человека с течением жизни накапливается какое-то имущество:

- недвижимость, например: квартира, дом, земельный участок;
- движимые вещи, в том числе дорогостоящие, такие как ювелирные украшения или автомобили.

Также у человека могут возникать:

- имущественные права, например: авторские;
- обязанности – долги или кредиты.

После смерти гражданина все вышеперечисленное включается в его наследство, которое делится между наследниками. Это опосредует институт наследования.

Наследование является одним из фундаментальных, древнейших и наиболее значимых правовых институтов в современном гражданском праве. Н. А. Корытникова отмечает, что наследование – это «исторически сложившаяся правовая категория, которая претерпевает лишь незначительные изменения, связанные с развитием социально-экономического уклада общества» [37, с. 4]. Это говорит о фундаментальности наследования как правовой категории, которая в различные исторические периоды не теряла и не меняла своей сути: во все исторические периоды институт наследования отражает сложившиеся в обществе правила перехода имущественных и некоторых неимущественных прав и обязанностей умершего человека к его наследникам.

С течением времени меняются потребности людей и способы их удовлетворения, что влияет на состав наследственного имущества. Например, увеличение объема недвижимого имущества приводит к спорам между

наследниками по поводу принадлежности имущества. Однако основные принципы наследования, такие как универсальное правопреемство и одновременный переход всего комплекса прав и обязанностей умершего, остаются неизменными.

Сущность наследования состоит в переходе прав и обязанностей умершего лица – наследодателя – к его наследникам в соответствии с нормами наследственного права.

Термин «наследование» характеризуется по-разному, поскольку он является универсальным и используется в различных общественных науках. В биологии наследованием называется процесс передачи генетической информации от одного поколения к другому через половые клетки.

В генетике под наследованием понимается передача черт или характеристик от родителей биологического родителя к его биологическому потомству.

Наконец, в праве наследование рассматривается как юридический процесс, при котором имущество или другие активы переходят от умершего человека к его наследникам после смерти.

Таким образом, в русском языке «наследование» - многозначный термин. В других языках различные типы наследования для их лучшего понимания и отграничения друг от друга обозначаются разными словами. Так, в частности, в английском языке наследование в биологическом, генетическом смысле обозначается как *inheritance* или *heredity*, а для характеристики наследования в юридическом, правовом смысле применяется понятие *succession*, дословно переводимое как «правопреемство».

В целях объяснения правовой сущности наследования современные источники по теме предлагают разные трактовки этого понятия. Так, в одном случае наследование характеризуется как процедура принятия прав другого лица в качестве его или ее преемника, означающая передачу прав и обязанностей умершего его наследникам [76].

В других случаях ученые полагают, что под наследованием следует понимать «переход прав и обязанностей умершего лица – наследодателя – к его наследникам» [44]. Но такое определение недостаточно полно раскрывает суть наследования.

Думается, что наиболее удачное объяснение термина «наследования» дала Н. А. Коротникова. Она предложила определять наследование как «переход после смерти гражданина (наследодателя) в установленном законом порядке принадлежавших ему на основе частной собственности имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей, к одному или нескольким лицам» [37, с. 8].

В этом определении выделены все главные, определяющие признаки наследования:

- наследование предполагает переход имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей;
- наследование – процедура, связанная со смертью наследодателя и осуществляемая после его кончины;
- наследование – упорядоченный законом правовой институт;
- наследование возможно там, где есть частная собственность, которой граждане могут распоряжаться по своему усмотрению;
- наследование, как правило, направлено от одного лица (наследодателю) к одному или нескольким лицам (наследникам).

Итак, наследование означает принятие одним лицом прав другого лица в качестве его или ее преемника. Обычно оно предполагает передачу прав и обязанностей умершего его законным наследникам или тем лицам, которых в качестве наследников своей волей указал сам наследодатель. При этом наследование охватывает собой только те права и обязанности, которыми наследодатель обладал при жизни.

Исследователи считают, что наследование характеризуется следующими чертами:

универсальностью, т.е. права и обязанности умершего лица

выступают как единое целое, включая способы обеспечения и обременения;

- непосредственностью, т. е. переход прав и обязанностей от одного лица к другому осуществляется непосредственно, без участия третьих лиц;
- одномоментностью, т.е. распространяется на весь комплекс прав и обязанностей и принятие наследства происходит без условий и оговорок;
- имеет обратную силу, т.е. наследник может отказаться от всего комплекса прав и обязанностей в пользу других наследников» , с. 8].

Понятие «наследование» подразумевает переход имущества умершего к другим лицам, при этом только переход, осуществляемый в порядке универсального правопреемства, то есть переход всего имущества (вещей, прав и обязанностей) в неизменном виде в одно и то же время. При этом не имеет значения, что наследников может быть несколько, важно, что положения об универсальном правопреемстве не допускают перехода только прав либо только обязанностей.

В зарубежных источниках можно встретить указание на три основных типа наследования:

- t
- legal succession;
- §
- T §
- e a
- s m
- t g
- a В завещании как особого рода распорядительном правовом документе указывается, как должно быть распределено имущество умершего лица, может быть назначен исполнитель для управления наследством и могут включаться
- n f
- t y
- e s

другие положения, такие как назначение опекунов для несовершеннолетних детей или создание трастов [77].

В завещании наглядно проявляет себя принцип свободы односторонней сделки. Данный принцип означает, что лицо, совершающее одностороннюю сделку, вправе определять ее условия и порядок исполнения без необходимости получения согласия или разрешения от других лиц. Этот принцип основан на свободе волеизъявления и автономии личности, которые являются ключевыми элементами гражданского права.

Если завещания после умершего лица не осталось, то имущество наследуется в соответствии с законодательством той страны, гражданином которой он являлся. Это второй тип наследования – *legal succession*, или «наследование по закону».

Оно представляет собой «процесс передачи наследственного имущества – активов, прав и обязательств умершего человека (наследодателя) его наследникам или бенефициарам в соответствии с национальными законами о наследовании» [77]. В рамках этого процесса в отсутствие воли наследодателя на выбор наследников государству в лице уполномоченных им органов требуется определить круг лиц, имеющих право на получение данного наследства, и справедливо распределить имущество между такими лицами.

Важно отметить, что национальные законы разных государств, регулирующие наследование без завещания, могут существенно различаться в своих положениях в зависимости от юрисдикции, но в целом устанавливают заранее определенный порядок очередности распределения активов умершего между оставшимися в живых членами семьи, такими как супруги, дети, родители, братья и сестры.

В Российской Федерации указанными двумя типами типология наследования до последнего времени ограничивалась, однако в западной традиции, как было отмечено выше, был выделен в отдельный тип – *irregular*

succession, или особый порядок наследования имущества и прав, отличающийся от обычного порядка.

В случае *irregular succession* речь идет о специальных законах, которые предоставляют определенные права или возможность наследования не только родственникам умершего, но и другим лицам или даже государству. Оно отличается от обычных (первых двух) типов наследования, когда имущество и имущественные права умершего передаются членам его семьи в соответствии с законом либо завещанием.

Между основными типами наследования в гражданском праве России и в большинстве правовых систем зарубежных государств сегодня сложились определенные устоявшиеся взаимоотношения. Так, почти повсеместно признается «примат завещания» [69, с. 6-12]. Это понятие означает, что завещание в праве рассматривается как основной, главный документ, регулирующий порядок наследования имущества после смерти наследодателя. Это означает, что, если завещание составлено и оформлено надлежащим образом, то именно оно должно определять, кому подлежит стать наследником имущества умершего и как следует распределить это наследственное имущество, вне зависимости от того, что при этом указано в нормах законодательства о наследовании.

Здесь следует отметить, что институт наследования продолжает развиваться, и недавно в России в дополнение к двум основным и давно существовавшим типам наследования добавился третий – это наследование по договору. Он был закреплен ст. 1140.1 «Наследственный договор» Гражданского кодекса РФ [19] (далее – ГК РФ).

Наследование по договору сегодня – это особый, новый тип наследования, при котором наследодатель заключает договор с потенциальными наследниками, определяя условия перехода прав на имущество после его смерти. Такой договор может содержать условия:

- о круге наследников;
- о порядке перехода прав;

- о душеприказчике наследодателя;
- об обязательствах наследников.

В правовых источниках наследственный договор рассматривается как «соглашение между наследодателем и наследником или несколькими наследниками одновременно, его условиями определяются: перечень имущества, передаваемого по наследству, получение которого необходимо урегулировать; порядок, в котором это имущество делится между наследниками и как должно произойти его получение ими; обязательства наследников, например совершить определенные действия, причем статья 1140.1 ГК РФ отмечает, что это должны быть действия, не противоречащие закону» [54]. После смерти наследодателя требования по исполнению обязанностей, установленных наследственным договором, могут предъявляться наследниками, душеприказчиком, пережившими сторонами договора или третьими лицами, имеющими право на наследство.

Можно говорить о том, что сегодня развивающийся институт наследования выполняет в правовой системе целый ряд важных социальных функций. Он обеспечивает реализацию преемственности собственности и законного, упорядоченного перехода имущественных прав после смерти наследодателя; распределение имущества между наследниками согласно установленным законом или волей наследодателя правилам; защита интересов кредиторов и должников наследодателя; сохранение семейных и родственных связей через передачу имущества внутри семьи; упрощение процесса передачи имущества между поколениями.

1.2 Становление и развитие института наследования по завещанию в мировой практике

Завещание представляет собой документ, составленный и подписанный гражданином – наследодателем, содержащий распоряжения о его имуществе на случай его смерти. Суть завещания заключается в передаче прав на

наследуемое имущество определенным лицам (наследникам) в соответствии с волей наследодателя после его смерти. Завещание закрепляет и удостоверяет наследственную волю наследодателя.

Наследование по завещанию – древнейший тип наследования и в мире, и в России. В его основе лежит начало кровного родства, которое в древности и породило практику завещаний, сохраняющуюся до наших дней.

В мировой истории периода первобытнообщинного строя, особенно на ранних этапах его развития, когда потребности людей и средства их удовлетворения были более чем скудными, наследования в современном понимании, безусловно, не существовало просто в силу того, что наследовать было нечего. Конечно, и в архаичные периоды человеческой истории после умершего во владении и пользовании рода и племени, а впоследствии семьи, оставались орудия охоты и рыбной ловли, средства поддержания домашнего очага, шкуры диких животных, запасы продовольствия, украшения, знаки принадлежности к роду (кроме тех, которые подлежали захоронению вместе с умершим). Однако, возникавшие при этом отношения регулировались не нормами права, которых еще не было, а многовековыми традициями и обычаями. Их соблюдение освящалось и обеспечивалось не мерами принуждения, а общественным мнением, в первую очередь авторитетом наиболее влиятельных членов рода. Отступнику грозило изгнание из рода, что зачастую обрекало его на голодную смерть. К тому же он навлекал на себя гнев богов, что воспринималось в древности как самое страшное наказание» [70, с. 14].

Однако по мере того, как хозяйство людей становилось более производительным, что сопровождалось усилением имущественного разделения между семьями и ослаблением родовых связей, вопрос о том, кто будет распоряжаться имуществом умершего и кому оно достанется после его гибели, становился все более значимым.

Согласно специализированной литературе, возникновение и развитие института наследования исторически оказались очень тесно связаны с имущественным и социальным разделением общества, укреплением частной

собственности на средства производства и появлением специальных институтов для защиты существующего порядка, выгодного для тех, кто обладает властью. Эти институты сформировали государство, которое стало играть роль стража по отношению к частной собственности и ее неотъемлемому элементу – наследованию [70, с. 15].

Постепенно, по мере развития человечества и цивилизации частная собственность становится все более свободной от сословных и корпоративных ограничений, и постепенно предметами наследования оказываются все более разнообразные объекты, способные приносить прибыль и удовлетворять различные потребности людей. Только сама человеческая личность по-прежнему не может быть объектом наследственного преемства. Однако для утверждения этих незыблемых устоев наследования современной цивилизации человечеству потребовалось не одно тысячелетие.

Поскольку процедура наследования возникла еще в архаичную эпоху, следовательно, можно говорить, что и возникновение завещания произошло также. В патриархальном обществе завещание главы рода назначало наследника, к которому переходила власть над семьей и ее имуществом. С появлением индивидуальной собственности функция завещания изменилась – оно стало инструментом раздела имущества умершего между его наследниками.

Если рассматривать исторические аспекты становления и развития института наследования по завещанию, то следует отметить, что в разных государствах древности этот процесс шел по-разному. Так, известно, что уже право Древнего Египта знало развитый институт наследования, включающий в себя завещания. Например, Д. Г. Редер в своей монографии о социальной организации жизни в Древнем Египте указывал: «Можно не сомневаться, что в утраченном своде (или, вернее, сводах) законов древнего Египта имелись статьи, регулирующие наследство, завещания и куплю-продажу, залог и дарение имущества» [61].

Уже в древнеегипетской традиции сложилось то, что в дальнейшем, много веков спустя, стало характерным и для большинства правовых систем современности, а именно – два вида наследования: по закону и по завещанию.

При этом, как и в большинстве современных национальных правовых систем, в древнеегипетском праве уже была закреплена значительная завещательная свобода наследодателя, но она трансформировалась со временем. Так, в источниках указывается, что «в раннее время, по-видимому, круг наследников по завещанию ограничивался родственниками и соседями. Муж вполне мог завещать все свое имущество или его часть своей жене. В эпоху Позднего царства завещания уже могли касаться чужих лиц, не связанных родственными или соседскими узами с наследодателем. При этом завещания часто оспаривались. Чтобы доказать свое право перед законным наследником, наследник по завещанию должен был заручиться клятвой трех свидетелей, заслуживающих доверия. В составлении завещаний и муж, и жена обладали равными правами, если завещание касалось их личного имущества» [12].

Однако важно отметить, что не все государства древности знали институт завещания. Например, как указывает при рассмотрении такого древнеиндийского правового источника, как «Законы Ману», Н. Т. Кудинова, «наследования по завещанию древнеиндийское право не знало. Имущество наследовалось только по закону. При этом наследственную массу составляли имущество отца и имущество матери» [28], которое наследовалось по-разному.

Не знал института завещания, по всей видимости, и Древний Вавилон, хотя там уже на ранних стадиях развития существовали определенные правовые аналоги завещаний. В частности, как отмечает О. П. Рыбаченко, в древневавилонской правовой традиции «известны были внутрисемейные дарения имущества (дарения между живыми): мужа жене, отца сыну. Оформленные специальным договором, эти дарения считались неоспоримыми и наследственному переделу не подлежали» [64].

Тем не менее, завещаниями такие дарения считать нельзя. Исследователь указывает, что в Древнем Вавилоне, «хотя глава семьи считался безусловным собственником домашнего имущества, право на завещание (которое бы свидетельствовало о сложившемся представлении о частной собственности) не признавалось. Завещательное распоряжение можно было сделать только во время и на время болезни: после выздоровления завещание теряло силу. Наследование осуществлялось по закону, учитывая право старшинства в семье: старший сын должен был в любом случае получить половину имущества» [64].

Завещание как правовой институт стал формироваться в Древнем Вавилоне уже только в более позднее время, когда у частных владельцев собственности появилось право на завещание, но это право могло быть реализовано только в том случае, если завещание было сделано публично, в кругу родственников, заинтересованных в имуществе завещателя [64].

Историками-правоведами подчеркивается, что хотя подходы к правовой регуляции отношений, касающихся составления завещаний, складывались и формировались в большинстве древних национально-правовых традиций, тем не менее, в значении и форме, наиболее близкой к современному ее пониманию, завещание возникло лишь в VI веке до н.э. в Афинах, в законодательстве Солона и наиболее полно было разработано в римском праве, где вопросам завещания была посвящена специальная глава. Считается, что это было обусловлено тем, что «для римлянина было важно содержать в порядке свой ум и все дела своей жизни, и как итог этого – составить разумное завещание, которое бы отражало материальную и нравственную состоятельность завещателя. Воля его считалась в Риме законом» [31].

В Западной Европе правовой институт наследования в XI-XVII вв. стал формироваться и развиваться во многом на основе римского права, которое в своем целостном виде перестало существовать после падения Западной Римской империи, ознаменовавшего собой, как пишут ученые, «окончательное

крушение античных политико-правовых порядков и гибель цивилизации, представлявшей собой высшее достижение древнего мира» [39, с. 132].

На формирование института наследования Западной Европы в XI-XVII вв., в том числе наследования по завещанию, большое влияние оказало то, что народы, населявшие и строившие новую государственность на землях Западной Европы в этот период, унаследовали от античной, в частности древнеримской цивилизации, многие ключевые институты, например, институт частной собственности.

В эпоху европейского Средневековья важную роль в развитии института наследования сыграло так называемое каноническое право (*jus canonicum*), которое в своем целостном виде сложилось в XI-XII вв., в период так называемой «папской революции». Каноническое право стало самостоятельной правовой системой западноевропейского общества эпохи Средневековья. Оно вобрало в себя нормы различных отраслей права: уголовного, семейного и в том числе наследственного.

В период действия канонического права наследственное право германских племен Европы приобрело многие важнейшие институты и, прежде всего, институт наследования по завещанию. Как отмечается в источниках, до канонического права «народное право германских племен Европы не содержало никаких положений о порядке наследования по завещанию. Передача наследникам прав и обязанностей умершего первоначально регулировалась племенным обычаем, позже деревенским, а еще позже также и феодальным обычаем. Заботились в основном о том, чтобы семья, двор или феодал пережили смерть отдельных своих членов и прежде всего главы» [32].

Создатели средневекового европейского права XII в., объединив между собой элементы германско-христианских институтов дарения и классического наследственного права Древнего Рима, создали новое право завещаний. В представлении средневековых канонистов завещание, представляющее собой выражение последней воли наследодателя, стало выступать как религиозный

акт, а само завещание – как религиозный инструмент. Составление завещания рассматривалось в качестве религиозного акта. Институт наследования по завещанию стал основным и приоритетным. При этом смерть без завещания считалась разновидностью греха.

Для средневекового западноевропейского института завещания стал характерным ряд особенностей. В частности, в нем предусматривалось много специальных отказных распоряжений (отдельно определялась судьба каждой наследуемой вещи); так, по постановлению Александра III действительными стали считаться все отказы на благочестивые цели, если они были засвидетельствованы двумя или тремя лицами. Был разработан комплекс норм для определения действительности завещаний и для их истолкования и реализации. Наконец, в противоположность римскому праву завещательные формальности были сведены к минимуму.

Завещание в эпоху канонического права утратило обязательную письменную форму, требовавшую наличия подписей и свидетелей, как это было в Древнем Риме. Получили широкое распространение устные формы завещания, например, действительным признавалось завещание («последнее слово»), сделанное на смертном одре в присутствии своего священника и трех или двух других подходящих лиц (по декретальному письму папы Александра III к епископу Остии). Также полноправными признавались и иные завещания.

При доминировании завещания как основного института наследования в средневековом каноническом праве Западной Европы стали развиваться институты защиты завещания и наследников. Они стали прообразом формирования будущего института наследования по закону.

Работая в этом направлении, каноники Западной Европы основывались на нормах римского права, где, в частности, существовал запрет на лишение наследника его «законной доли». Однако если в римском праве под защиту попадали такие наследники, как дети и внуки, а если их не было, то родители, то каноническое право распространило такую защиту на жену, но при этом одновременно исключив из механизма внуков и родителей умершего

наследодателя и прочих родственников (они вообще лишались любого права на наследство, если наследодатель не упомянул их в завещании).

В целях защиты ближайших родственников наследодателя в каноническом праве Средних веков была увеличена «законная доля» наследников до $2/3$ (только $1/3$ завещания могла быть распределена между другими лицами). Таким образом, с введением этих норм институт наследования по закону стал теснить собой институт наследования по завещанию. Это было связано с активной заинтересованностью церкви в этом, поскольку в случае смерти наследодателя без завещания после выделения обязательной доли наследства жене и детям остальное имущество отходило церкви.

Также в каноническом праве Западной Европы возник принципиально новый институт в наследовании – институт исполнения завещания. С его появлением появилась новая должность – душеприказчик. Таковым выступало лицо, которое прямо указывалось наследодателем в качестве душеприказчика в завещании. После смерти наследодателя душеприказчик брал на себя владение всей его собственностью, подлежащей распределению, осуществлял права завещателя и выполнял его обязательства. Он мог предъявлять должникам завещателя иски в светских судах, однако наследники по завещанию должны были подавать на него в церковный суд, и только церковный суд мог обязать душеприказчика отдать законную долю жены и детей наследодателя.

Русская история формирования института наследования по завещанию представляет самостоятельный интерес для изучения. Исследования показывают, что правовой институт завещания возник на Руси довольно рано, и правовые отношения, связанные с составлением завещаний, также получили раннее и развитое правовое регулирование. Однако сам термин «завещание» на Руси очень долго не использовался, вместо него применялось понятие «душевная (духовная) грамота» [22].

В научных источниках отмечается, что в Древней Руси «впервые завещание упоминается в договоре князя Олега с Византией (911 г.), где говорится: «О русских, служащих в Греческой земле у греческого царя. Если кто умрет, не распорядившись своим имуществом, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам. Если же сделает завещание, то возьмет завещанное ему тот, кому завещал письменно наследовать его имущество, и да наследует его» [31].

О. В. Морковина определила ключевые характеристики древнерусских завещаний, известных как духовные грамоты. Вот некоторые из них: «воля завещателя не обязательно должна была быть направлена на все имущественные отношения; воля завещателя могла касаться не только имущества, но и других предметов, например, различных вкладов в монастыри и церкви «по душе», отпуска зависимых людей на волю, распоряжений относительно уплаты долгов, назначения опекуна и душеприказчика; некоторые завещания имели содержание, которое выходило за рамки практических, бытовых функций и, например, касалось предсмертного исповедания веры (в грамотах митрополитов Киприана 1406 г., Ионы 1461 г.); включало в себя «исповедание» и поучение детям (душевная грамота Ивана IV); содержало прощание (например, с царицей – в духовной царя Алексея Михайловича)» [52, с. 102-111].

Форма завещания на Руси имеет свой генезис и определенную эволюцию. Как показывает исследование Т.В. Андроповой, первоначальной, исторически наиболее ранней правовой формой было завещание, совершенное устно. Как пишет исследовательница, «устное завещание, также называемое словесным завещанием, представляло собой завещание, которое делалось завещателем устно в присутствии свидетелей» [5, с. 31].

Исторически устное завещание сформировалось и развилось из семейных распоряжений древнейшей эпохи. По своей сути первоначально возникшие устные завещания, как отмечают специалисты, «были буквально голосом завещателя», не случайно, понятие «*swide*» – завещание, возникшее в

англо-саксонской традиции, буквально означало собой «слово» или умирает без завещания или как «swide-leas», то индивид считался не просто умершим без завещания, но и без «речи». Соответственно завещание было «голосом из самой могилы»» [4, с. 33].

Эволюция правовой формы завещания и в России, и в мире (за исключением ряда стран) имела единый вектор развития: от устной формы на ранних этапах – к письменной форме в более поздние периоды: на определенном историческом этапе становления человеческой цивилизации в разных национальных культурах письменная форма завещания в различных своих видах почти полностью вытеснила собой устную. За устной формой закрепились практически исключительно единственная сфера бытования – это чрезвычайные обстоятельства. Вне таковых завещание должно составляться письменно.

Современные национальные системы права по-разному подходят к возможности составления устных завещаний. Подавляющее большинство государств не допускает сегодня возможности составления завещания в устной форме. К этой группе стран относится и Российская Федерация. Но существует и вторая, относительно немногочисленная группа государств, у которых в национально-правовых системах на протяжении многих веков законодательно была закреплена (и сегодня сохраняется) возможность при определенных обстоятельствах гражданам оставлять устные завещания, которые при соблюдении определенных правил их оглашения являются столь же легитимными, как и письменные завещания. В число таких стран входят, в частности, КНР, Швейцария, Германия, Венгрия, Израиль [3].

Российская Федерация не относится к данной категории стран. В нашей стране легальной признается только письменная форма завещания (ч.1 ст.1124 ГК РФ [19]). Это давняя, еще дореволюционная традиция, о чем свидетельствует, например, текст опубликованного в 1914 г. Н. Н. Мичуриным

«Руководства для завещателей и наследников. Составление духовных завещаний. Утверждение в правах наследства» [50].

В своем руководстве Н. Н. Мичурин, обращаясь ко всем наследодателям, указывал на обязательную письменную форму завещания, особо отмечая при этом недействительность устных завещаний («словесных распоряжений»), а также необходимость соблюдения определенных требований и к тому, на каких носителях должен быть закреплён текст завещания. Он писал: «Завещание должно быть изложено в письменной форме и написано на одном или (в зависимости от объема его) на нескольких листах бумаги, причем каждый лист должен состоять из двух полных половинок. Словесные распоряжения на случай смерти недействительны. Завещание может быть написано на бумаге всякого формата, не исключая и почтовой, лишь бы она состояла из двух полных половинок и представляла собою целый лист. Завещания, написанные на клочках бумаги, недействительны» [50].

С дореволюционных времен в современную эпоху в России перешла практика составления завещаний в письменной форме. Наследование по завещанию сегодня является важнейшим правовым институтом гражданского, а в его рамках – наследственного права РФ.

Сделаем выводы по главе 1.

Итак, проведенное в главе исследование показало, что наследование является фундаментальным правовым институтом, отражающим сложившиеся в обществе правила перехода имущественных и неимущественных прав умершего человека к его наследникам. Наследование предполагает переход прав и обязанностей после смерти наследодателя в установленном законом порядке к одному или нескольким лицам на имущество, движимое и недвижимое, принадлежавшее наследодателю при жизни на праве частной собственности. В России долгое время было два основных типа наследования: по завещанию и по закону. В последнее время добавился ещё один тип – это наследование по договору. Это говорит о том,

что сегодня институт наследования продолжает развиваться и адаптироваться к современным реалиям.

Анализ показал, что наследование по завещанию – это древнейший тип наследования, он опирается на кровное родство, которое и породило практику составления завещаний. Возникновение и развитие института наследования было тесно связано с возникновением имущественного и социального расслоения общества, укреплением частной собственности и появлением институтов для ее защиты. В древности процесс становления института наследования проходил по-разному в разных территориях. Считается, что в покоем на современный вид завещание возникло в VI веке до н. э. в Афинах, затем активно развивалось в римском праве. В Западной Европе правовой институт наследования формировался на основе римского права, которое перестало существовать после падения Западной Римской империи. В России правовой институт завещания возник довольно рано, однако понятие «завещание» на Руси долго не применялось, использовалось понятие «душевная (духовная) грамота». Эволюция завещания шла во всем мире от его устной формы к письменной. Современные национальные системы права по-разному подходят к возможности составления устных завещаний, но подавляющее большинство государств не допускает такого.

Глава 2 Правовое регулирование наследования по завещанию в нормах международного частного права России и зарубежных стран

2.1 Наследования по завещанию в нормах МЧП и международных договорах Российской Федерации

Одним из ключевых институтов в гражданском праве в целом, а также в международном частном праве сегодня является завещание (testament). Завещание как юридически значимый документ определяет собой порядок, последовательность или механизм перехода наследуемого имущества от наследодателя в случае его смерти к его наследникам или иным лицам, указанным завещателем. В своей основе завещание закрепляет документально the last will – последнюю волю лица, выраженную им на случай или в преддверии смерти с целью упорядочить переход его имущества к другим лицам после его кончины. «То есть составляя завещание, человек конкретно прописывает, что и кому он собирается оставить после своей смерти – это и является главным отличием завещания от наследования по закону» [38].

Институт завещания является одним из важнейших правовых институтов в мировой юридической практике, который показал свою эффективность и работоспособность на протяжении веков, и его значение в ситуации, когда требуется перераспределить наследственную массу между наследниками, трудно переоценить. Даже если у умершего лица нет значительного имущества или богатств, иметь явно выраженную последнюю волю относительно имущества, которое после кончины наследодателя войдет в состав наследства и будет распределяться между наследниками, крайне желательно по одной очень простой причине: это способствует гораздо более легкому разрешению вопроса о том, кто из близких какое имущество получит после его смерти.

В российской правовой системе регулированию отношений, касающихся наследования имущества по завещанию, посвящена, прежде

всего, глава 62 Гражданского кодекса РФ [19] (далее – ГК РФ), которая содержит как общие, так и частные гражданско-правовые установления, касающиеся завещания. Минус действующего ГК РФ [19] в том, что в его тексте на сегодняшний день отсутствует легальная, строго и формально определенная трактовка самого ключевого термина «завещание». В этой связи для его содержательного понимания приходится опираться на доктринальный подход.

Российские правоведы и юристы-практики предлагают разные определения термина «завещание». Так, Д. С. Протасова и А. С. Старченко пишут, что завещание – это «действие гражданина, которое отражает волю в одностороннем порядке, и наряду с этим создает, изменяет или прекращает права и обязанности у других граждан только после смерти наследодателя» [66, с. 180-182].

Однако такое определение завещание вряд ли можно признать точным и применимым в международном частном праве России, т.к. оно не раскрывает, более того, определенным образом искажает суть завещания как юридического документа. Прежде всего, завещание не является действием, это – результат воплощение воли лица-наследодателя на определенные действия с его имуществом после его кончины. Особенностью завещания является то, что этот юридический документ вступает в силу и начинает действовать только после смерти владельца наследуемого имущества и потому не является действием в момент его составления и во все время до дня смерти составителя завещания. Завещание не является действием, так как оно не совершается при жизни наследодателя и не создает никаких прав и обязанностей для сторон в момент его составления.

Существует другая трактовка завещания. Например, Е. Руднева его характеризует как «это документ, составленный и подписанный гражданином (тестатором, наследодателем), который содержит распоряжения о его имуществе после смерти» [63].

Это определение завещания справедливо лишь отчасти, оно неполное. Завещание действительно является документом, составленным и подписанным лицом-наследодателем, который содержит распоряжения о его имуществе после смерти. Однако суть завещания заключается не только в передаче прав на наследуемое имущество определённым лицам (наследникам) в соответствии с его волей, но и в возможности ограничения этой воли условиями, например, выделением обязательной доли определённым наследникам. Также в этом определении не отражена специфика завещания как особого рода сделки, которая имеет односторонний характер.

А. А. Суворов рекомендует понимать под завещанием «документ, в котором физическое лицо (завещатель) излагает свои последние волеизъявления относительно того, каким образом должно быть распределено его имущество и какие другие распоряжения должны быть выполнены после его смерти» [67]. Он также указывает, что «завещание может включать в себя различные указания, например, касающиеся наследников, наследуемого имущества, назначения исполнителя завещания, опекуна несовершеннолетних детей и другие распоряжения» [67].

Эта трактовка завещания имеет тот же недостаток, что предыдущее определение: в нем не указывается на то, что завещание является односторонней сделкой, что образует его правовую уникальность. Кроме того, это определение завещания неполное, потому что оно не учитывает возможность назначения душеприказчика – исполнителя завещания, который обеспечивает выполнение воли завещателя и следит за правильностью распределения имущества.

Лучше всего звучать те трактовки завещания, в которых она дается в опоре на системное толкование пп.1 и пп.5 ст. 1118 ГК РФ [19], в этом случае, как правило, подчеркиваются все ключевые значимые черты завещания как юридического документа.

Так, представители прокуратуры России рекомендуют называть завещание «личным распоряжением гражданина имуществом на случай своей

смерти и одновременно односторонней сделкой, создающей права и обязанности после открытия наследства» [26]. Это определение хорошо тем, что в нем выделены сразу два существенных и важных признака завещания как юридического акта:

- распорядительный характер;
- односторонний характер завещания как особого типа сделки.

Распорядительный характер завещания означает, что оно выражает волю завещателя относительно юридической судьбы и распределения его имущества после смерти. Завещательное распоряжение, содержащееся в тексте завещания, делает данный документ одним из видов распорядительных актов, позволяющим гражданину распорядиться своим имуществом на случай кончины.

У завещания как распорядительного акта в Российской Федерации выделяется ряд признаков. Прежде всего, завещание – это, как правило, личное распоряжение, сделанное от имени одного лица-наследодателя. Однако сегодня российское законодательство допускает написание и так называемого совместного завещания как распоряжения о наследстве, исходящего от имени не одного, а двух лиц, а именно – от супругов. Совместное завещание супруги составляют вместе, чтобы распорядиться своим имуществом после смерти. В таком завещании они выступают как созавещатели и определяют особенности распоряжения совместным имуществом супругов после смерти каждого из них, включая лишение наследства, распределение долей наследников и другие аспекты.

Завещание – это свободное распоряжение, т.к. действующее законодательство России стоит на принципе свободы завещания и не допускает написание завещания под принуждением. Этот принцип означает свободное выражение воли наследодателя и толкуется очень широко и многогранно. Как отмечается в источниках по теме, во-первых, принцип свободы завещания означает, что «гражданин может завещать свое имущество или не завещать» [36], во-вторых, что «имущество может быть завещано как

полностью, так и частично» [36], в-третьих, «ограничение свободы завещания возможно только в случаях и порядке, которые установлены действующим законодательством (ст. 1149 ГК)» [36]. Наконец, в-четвертых, завещательная свобода «выражается в праве завещателя по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, отменить или изменить совершенное завещание, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, включить в завещание иные распоряжения (п. 1 ст. 1119 ГК РФ). При этом завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания (п. 2 ст. 1119 ГК РФ)» [59].

Завещательной свободе наследодателя как ключевому, базовому принципу совершения завещаний в России значительное внимание уделено в «Федеральной Нотариальной Палате Российской Федерации» [47] (далее – РФ) по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания. Из текста документа следует, что в рамках комплексного принципа свободы завещания в Российской Федерации ключевыми являются следующие его составляющие.

Прежде всего, это свобода волеизъявления завещателя (п.15 РФ) [47]). Она подразумевает под собой, во-первых, возможность для лица, владеющего имуществом, как выразить свою волю относительно посмертного распоряжения им, так и отказаться от такого волеизъявления; во-вторых, она предполагает свободу воли завещателя в выборе лица или определенного круга лиц, которым наследодатель опишет свое имущество на случай своей смерти. Как гласит текст «Методических рекомендаций ФНП РФ», «завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного,

нескольких или всех наследников по закону, а также включить в завещание иные распоряжения, не противоречащие Гражданскому кодексу РФ» [47] (абз. 2 п.15).

ГК РФ в п. 2 ст. 1116, п. 1 ст. 1119 [19] свободу волеизъявления завещателя в части определения круга лиц (наследников по завещанию) трактует очень широко. По действующему законодательству России завещатель наделен правом завещать свое имущество:

- наследникам по закону;
- лицам, не являющимся наследниками по закону;
- гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам, лицам без гражданства;
- юридическим лицам, включая иностранные;
- Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям;
- иностранным государствам;
- международным организациям» [47] (абз. 3 п.15 «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47]).

При этом, как следует из «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47], «завещатель при совершении завещания не ограничен ни кругом наследников по закону, ни очередностью их наследования и вправе завещать все имущество или часть его лицам, не входящим в число наследников по закону» [47] (п.19).

Вторым компонентом завещательной свободы наследодателя является свобода выбора имущества, на которое будет распространяться распоряжение завещателя, изложенное в завещании. Исходя из нормы ст.1112 ГК РФ [19] и п. 16 «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47], в Российской Федерации завещатель наделен правом передать по наследству как вещи, так и иное имущество, а также как имущественные права (наследственный актив), так и имущественные обязанности (наследственный пассив).

Более того, вследствие действия норм ст. 128 и 150 ГК РФ [19] в состав имущества, наследуемого по завещанию, могут включаться результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ [19]), в том числе законодательством РФ допускается наследование интеллектуальных прав с некоторыми ограничениями в отношении средств индивидуализации (товарные знаки, наименования предприятий) [53], а в случаях, прямо предусмотренных законом, - и определенные неимущественные права (абз. 2 п.16 «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47]). На основании п. 5 ст. 1118, ст. 1120 ГК РФ в текст завещания также могут входить распоряжения относительно имущества, которое не только имеется в наличии в момент составления завещания, но и которое завещатель может приобрести в будущем (п. 18 «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47]).

Третий аспект завещательной свободы наследодателя – это свобода в количестве составляемых завещаний. Как указывается в «Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47], российский завещатель «не ограничен в количестве составляемых им завещаний, он может распорядиться имуществом или какой-либо его частью, составив одно или несколько завещаний» [47] (п.17).

Четвертая составляющая завещательной свободы наследодателя – это свобода определения долей наследников в наследуемом имуществе. Из Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47] следует, что она проявляется двояко: во-первых, «завещатель вправе любым образом определить доли наследников в наследстве, установив равные либо разные размеры долей каждого из наследников» [47] (абз.1 п. 20), а во-вторых, «завещатель может не определять доли наследников в завещанном имуществе и не указывать, что именно из наследства кому из наследников предназначается. В этом случае наследство считается завещанным в равных долях (п. 1 ст. 1122 ГК РФ) [19]» [47] (абз. 3 п. 20).

Пятый компонент свободы завещания в России – это свобода решения наследодателя вопроса о том, следует ли каждого из наследников по закону наделить определенной частью наследства или кого-то или всех наследников лишить его. «Методические рекомендации по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47] по этому поводу гласят: «завещатель вправе лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого решения» [47] (п. 24). При этом если завещатель отказывает кому-то из наследников в возможности наследовать по его завещанию, он может выразить на это свою волю по-разному:

- либо путем специального распоряжения об этом в завещании;
- либо путем распределения завещателем всего своего имущества между другими наследниками таким образом, что на долю указанного наследника по закону не будет ничего причитаться, т.е. наследник по закону просто не будет упомянут в завещании.

Наконец, важнейшая составная часть комплексного принципа завещательной свободы заключается в закреплении за наследодателем права во всякое время до своей смерти изменить либо вовсе отменить составленное ранее завещание. При этом, согласно «Методическим рекомендациям по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47], завещатель не обязан:

- указывать причины отмены или изменения завещания;
- согласовывать свои действия, направленные на изменение или отмену завещания, с какими бы то ни было лицами, в том числе названными наследниками в отменяемом или изменяемом завещании (абз. 2 п. 25).

За завещателем сохранена свобода воли в том, как выразить свою отмену завещания или желание его изменить. Это может быть совершено как путем оформления специального документа – распоряжения об отмене завещания, так и путем составления нового завещания (абз. 3 п. 25 «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47]). Свобода воли завещателя прослеживается здесь и в том, что наследодателю предоставлено право удостоверить распоряжение об отмене завещания и

любое последующее завещание у любого нотариуса независимо от места жительства (места пребывания) завещателя, места нахождения завещанного имущества или места нахождения нотариуса, удостоверившего отменяемое завещание (абз. 6 п. 25 «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав ФНП РФ» [47]).

Однако не только свобода воли завещателя характеризует завещание как распорядительный документ в праве России. Завещание – еще и одностороннее распоряжение, и это позволяет отграничивать его от других типов документов, где может излагаться воля лица-наследодателя на распоряжение его имуществом после его кончины, в частности, от наследственного договора, который является двусторонним юридическим документом. Односторонность «означает, что завещатель распределяет имущество по своему усмотрению и не спрашивает согласия наследников» [27].

Наконец, завещание в гражданском и международном праве России – это формально определенное распоряжение, которое не может составляться произвольно, без соблюдения требований к форме документа. Общие требования к форме завещания заключены в ст. 1124 ГК РФ. Согласно им завещание как волеизъявительный акт должно быть составлено в простой письменной форме и, в любом случае, должно удостоверяться нотариусом или лицом, ситуативно выполняющим нотариальные функции. Последнее касается таких ситуаций, когда лицо принимает решение о написании завещания, но нотариально удостоверить данный документ именно у нотариуса не представляется возможным. В данном случае, выступать от нотариуса будут иные лица, в соответствии со ст. 1127 ГК РФ, в зависимости от сложившейся ситуации и места нахождения завещателя.

Федеральная нотариальная палата России также дополнительно разъясняет требования к форме завещания как распорядительного документа. В частности, в ее методических рекомендациях говорится, что «закон не предоставляет нотариусу права использовать для выяснения истинной воли

завещателя другие, кроме завещания, документы, например: письма завещателя, его дневники и т.п.», то есть завещательное распоряжение должно быть выражено именно в завещании как особом, формально определенном типе распорядительного документа.

Все перечисленные и рассмотренные выше особенности завещания в международном частном праве России без изъятий распространяются и на те случаи, когда в наследовании по завещанию появляется т.н. иностранный элемент.

«Иностранный элемент» в наследовании по завещанию – это ситуация, когда в наследственно-завещательных отношениях обнаруживается связь с правовыми системами других государств, возникающая в случаях, когда либо субъект, либо объект наследственных отношений находится за границей, либо принадлежит к другой национально-правовой юрисдикции.

Возникновение иностранного элемента в наследственных отношениях обусловлено различными причинами и, по замечанию исследователей, может проявляться в одном трех вариантов:

- наследодатель или наследник является гражданином другого государства, проживает за пределами своей страны, является иностранцем, лицом без гражданства или иностранной юридической компанией;
- наследственное имущество находится на территории иностранного государства;
- юридический факт, создающий, изменяющий или прекращающий правовые отношения, имел место на территории иностранного государства (например, смерть наследодателя в другой стране или защита наследственных прав ребёнка до его рождения в иностранном государстве).

Как пишут ученые, «осложнение наследственных отношений иностранным элементом требует надлежащей референтной основы для определения права, применяемого к их урегулированию. Это, в частности,

связано с различными подходами к правовому регулированию вопросов наследования в континентальной правовой системе и в системе общего права» [71, с. 13-19].

С появлением в отношениях наследования по завещанию иностранного элемента (будь то субъект – наследник либо наследодатель или объект – наследуемое имущество) неизбежно возникают многочисленные и разнообразные коллизии, связанные с тем, что переход имущества по завещанию будет затрагивать несколько национальных право порядков. В настоящее время основным инструментом правового регулирования завещательно-наследственных отношений с иностранным элементом, являются коллизионные нормы.

В системе норм ГК РФ содержится единственная статья, которая касается международного наследования, причем как наследования по закону, так и наследования по завещанию. Это ст. 1224 ГК РФ, в которой заключены коллизионные нормы, определяющие выбор национального права, которое подлежит применению к отношениям по наследованию. Данная статья содержит коллизионные привязки, необходимые для разрешения вопросов о наследовании по завещанию в случае, когда в наследственных отношениях возникает иностранный элемент.

Термин «коллизия» используется в праве достаточно давно, по крайней мере уже несколько столетий. С этимологической точки зрения, коллизия означает «конфликт, противоречие» [55]. В юридическом энциклопедическом словаре коллизия законов определяется как «расхождение содержания (столкновение) двух или более формально действующих нормативных актов, изданных по одному и тому же вопросу» [75, с. 179].

На сегодняшний день в юридической науке не сложилось единого представления о коллизиях. М. В. Баглай называет коллизиями «противоречия между нормами» [8, с. 260], С. С. Алексеев – «столкновение актов в связи с их действием на той или иной территории, с компетенцией правотворческих органов и временем издания актов» [1, с. 76]. А. А. Тилле определяет коллизию

как «столкновение, конфликт двух законов или двух правовых систем, претендующих на применение» [68]. Очевидно, что данные авторы при определении коллизии исходят из этимологического значения этого слова.

Другие авторы определяют коллизию не через противоречивость норм, а через их несогласованность, различие. «При коллизии законов, норм, – пишет А. Ф. Черданцев, – имеется в наличии два закона, нормы, имеющие определенное различие в содержании, распространяющиеся на одни и те же фактические ситуации» [73, с. 58]. По мнению Н. А. Власенко, характеризуя коллизии, нельзя ограничиваться указанием либо только на противоречие, либо только на различие, поскольку коллизия норм выступает и как первое, и как второе. В связи с этим Н. А. Власенко определяет коллизию как «отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения» [13, с. 23].

Таким образом, в общей теории права в настоящий момент не сложилось единого, общепризнанного понятия коллизий, что, безусловно, затрудняет применение этого института в отраслевых науках. Однако в международном частном праве, пожалуй, понятие «коллизия» разработано наиболее подробно. Это и понятно, поскольку международное частное право зародилось и достаточно длительное время существовало как право коллизионное [55]. Если в других отраслях права вопросы коллизий имеют второстепенное, подчиненное значение, то в международном частном праве они составляют основное содержание.

В современной теории международного права коллизия понимается несколько иначе, как «столкновение национальных норм частного права в урегулировании отношений, усложненных иностранным элементом» [35] и как «такая ситуация, когда требует разрешения вопрос о применении права того или иного государства к урегулированию конкретного материального отношения» [35].

В праве выделяют несколько основных видов коллизий:

– коллизия норм права, содержащихся в разновременных изданиях

законах;

- коллизия правовых норм, порождаемая иерархией законодательных актов (законы, подзаконные акты);
- коллизия, порождаемая федеративным устройством государства (например, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации).

Однако это примеры коллизий, возникающих между нормами внутреннего права одного государства. Их разрешение лежит в сфере конституционного и иных отраслей права соответствующего государства.

Что же касается международного частного права, то в нем под коллизией понимают, прежде всего, «коллизию между материальными нормами национального частного права (гражданского, семейного, трудового и др.) разных государств» [62]. Применительно к сфере наследственных отношений в целом и к наследованию по завещанию, в частности, это означает, что возникают коллизии между материальными нормами национального частного права разных стран, регулирующих порядок и особенности наследования.

Применительно к отношениям наследования в международном частном праве выделяют обычно две группы коллизий:

- коллизии, касающиеся наследования по закону; они возникают между законами разных государств, определяющими порядок наследования по закону в зависимости от гражданства, места жительства и других факторов;
- коллизии при наследовании по завещанию: они связаны с различиями в форме и содержании завещаний, а также с признанием действительности завещаний в разных странах.

Для международного частного права при решении вопросов о наследовании по завещанию коллизионный метод регулирования является сегодня основным. Как пишут исследователи, «коллизионный метод регулирования, в силу незначительного количества унифицированных международных правовых актов о наследовании выступает основным, а

иногда и единственным способом регулирования трансграничных наследственных отношений. Коллизионный метод при воздействии на наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, отправит к национальному праву той или иной страны, участвующей в наследственном правоотношении, а то и нескольких стран» [43, с. 56-60].

Это объясняет тот факт, почему коллизионный метод регулирования наследственных отношений с иностранным элементом в международном частном праве называется также отсылочным. Всякая коллизионная норма в международном частном праве содержит в себе отсылку на тот или иной компетентный правопорядок, который подлежит применению к конкретному виду наследственных отношений для определения прав и обязанностей их участников. Компетентный правопорядок – это всегда прямо указанный в нормах закона порядок регулирования наследственных отношений, характерный для определенного государства.

Важно, что в международном частном праве коллизионная норма может отослать как к отечественному праву, так и к иностранному. Для решения коллизий в международном частном праве, касающихся наследования, могут использоваться различные методы, такие как выбор применимого права на основе коллизионных норм, применение принципа наиболее тесной связи, учёт интересов наследников и другие.

В Российской Федерации коллизионные нормы, применимые к регулированию наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, и подразумевающих наследование по завещанию, содержатся в ст. 1224 ГК РФ. Она гласит: ««Способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет

требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права» [19].

Исходя из содержания нормы ч.2 ст. 1224 ГК РФ [19], можно выделить круг ключевых вопросов, подлежащих решению методом коллизионного регулирования в соответствии с ГК РФ [19] применительно к отношениям наследования по завещанию. Это:

- вопрос о способности лица к составлению завещания;
- вопрос о способности лица к отмене завещания;
- вопрос о форме завещания;
- вопрос о форме акта отмены завещания;
- вопрос о возможности признания завещания недействительным из-за несоблюдения формы;
- вопрос о возможности признания отмены завещания недействительной из-за несоблюдения формы.

Прежде всего, важнейшим вопросом, требующим разрешения при наследовании по завещанию с иностранным элементом, является вопрос о завещательной дееспособности. Исследователи отмечают, что «способность составить действительное завещание нельзя рассматривать как составляющую общей гражданской дееспособности (т.е. способности гражданина своими действиями приобретать для себя гражданские права и обязанности и осуществлять их)» [58, с. 16-19]. Это особый тип дееспособности.

Завещательная дееспособность должна пониматься как способность гражданина своими действиями осуществлять право распоряжения имуществом на случай смерти. В Российской Федерации по общему правилу она возникает с момента обретения гражданином дееспособности в полном объеме, что следует из ч. 2 ст. 1118 ГК РФ [19]. При этом в «Методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров» [48], утвержденных ФНП России, отмечается, что право гражданина распорядиться имуществом на случай смерти является составным элементом его правоспособности.

Полная гражданская дееспособность у граждан России возникает, когда они достигают 18-летнего возраста. Исключение образуют случаи эмансипации гражданина в более раннем возрасте (тогда полная гражданская дееспособность возникает с возраста эмансипации, но не ранее, чем с 16 лет – ч.1 ст. 27 ГК РФ) и случаи вступления гражданина России в брак до достижения 18-летнего возраста (в этом случае полная гражданская дееспособность возникает с даты вступления в брак – обычно это с 16 лет, но в отдельных случаях возможно и ранее).

При наследовании по завещанию может возникать ситуация, когда наследодателем по завещанию выступает иностранный гражданин. В этом случае требуется определять его завещательную дееспособность. В нашей стране она определяется иначе, чем у граждан России. «Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» [49], утвержденные Правлением ФНП, указывают, что для установления дееспособности «иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом (ст. 1197 ГК РФ [19]), который устанавливается в соответствии со ст. 1195 ГК РФ» [19] (п. 6 документа).

По общему правилу личным законом физического лица – иностранного гражданина в России признается право страны, гражданство которой это лицо имеет. Однако для отдельных случаев российское гражданское законодательство устанавливает специальные правила определения личного закона физического лица в ст. 1195 ГК РФ [19]. В частности, согласно этим правилам, если лицо обладает двойным гражданством, то его личным законом в Российской Федерации будет считаться российское право. Если иностранный гражданин проживает в России, то его личным законом также будет признаваться российское право. Если у человека несколько иностранных гражданств, то его личным законом считается право страны, где

он проживает. Для лиц без гражданства и беженцев их личным законом в России является право страны, где они имеют место жительства.

Из этого, как отмечают исследователи, «следует ряд практически важных выводов, которые состоят в том, что в России для определения завещательной дееспособности гражданина не имеют значения такие обстоятельства, как то, что:

- завещание совершено не в той стране, где завещатель имел в это время место жительства, а в стране его временного пребывания или даже вне территории какого-либо государства (например, на морском судне во время плавания в открытом море);
- право страны места жительства завещателя в момент составления завещания может не совпадать с его личным законом в этот момент;
- отношения по наследованию завещанного имущества могут определяться правом иного государства, чем то, которым в соответствии с п. 2 ст. 1224 определяется завещательная дееспособность этого лица (если место его жительства в момент составления завещания не совпадает с его последним местом жительства или с местом нахождения принадлежавшей ему недвижимости)» [10].

Следует учесть, что определение завещательной дееспособности касается не только возможности лица составить завещание, но и его способности изменить или отменить его. Хотя возможность изменения завещания не указана в ч.2 ст. 1224 ГК РФ [19], это связано с тем, что изменение предыдущего завещания возможно только через составление нового. Отмена же завещания может не сопровождаться дополнительными распоряжениями со стороны завещателя.

Российское законодательство при коллизионном регулировании завещаний с иностранным элементом особое внимание уделяет разрешению вопроса о признании действительности-недействительности завещания. В данном вопросе российский законодатель опирается на принцип соответствия

формы завещания. Она, исходя из нормы ч.2 ст. 1224 ГК РФ [19], должна соответствовать:

- либо требованиям законодательства той страны, в которой завещание было составлено;
- либо требованиям российского законодательства к форме завещания.

Если у завещания нет соответствия первому, но есть соответствие второму и наоборот, завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы. Такое признание будет возможно только в случае, если по своей форме завещание с иностранным элементом не отвечает ни законодательству страны, где оно составлено, ни законодательству России.

Общие требования к форме завещания заключены в ст. 1124 ГК РФ [19]. Согласно им завещание как волеизъявительный акт должно быть составлено в простой письменной форме и, в любом случае, должно удостоверяться нотариусом или лицом, ситуативно выполняющим нотариальные функции. Последнее касается таких ситуаций, когда лицо принимает решение о написании завещания, но нотариально удостоверить данный документ именно у нотариуса не представляется возможным. В данном случае, выступать от нотариуса будут иные лица, в соответствии со ст. 1127 ГК РФ [19], в зависимости от сложившейся ситуации и места нахождения завещателя.

Все лица, наделенные по закону правом удостоверить завещательные распоряжения, обязаны при первой такой возможности отправить один экземпляр документа через органы юстиции нотариусу по месту жительства завещателя, а далее нотариус принимает решение: соответствует ли документ всем законным требованиям или нет. В случае обнаружения ошибок и нарушения правил или процедуры составления завещания, нотариус должен сообщить об этом завещателю.

Закрепление в российском законодательстве требований к обязательному нотариальному удостоверению завещаний определяется в целом понятной логикой. Из правоприменительной практики известно, что

«сделки в простой письменной форме, без нотариуса, часто заканчиваются судами, потерей имущества или средств именно потому, что человек не понимал, что подписывает. Обратившись же к нотариусу, люди получают правовые гарантии своих прав» [57].

Таким образом, принцип формальной определенности завещания в Российской Федерации реализуется, прежде всего, в двух типах требований:

- в требованиях к форме закрепления завещательной воли наследодателя – она должна быть письменной;
- в требованиях к форме удостоверения аутентичности завещательной воли наследодателя – она должна быть нотариальной или (в отдельных случаях) приравненной к ней.

Важно отметить, что требований о формальной определенности самого текста завещательного распоряжения законодательство России не содержит, то есть завещание составляется в виде произвольного текста. Главное – чтобы в нем была максимально понятно и четко выражена распорядительная воля лица в отношении его имущественных прав и обязанностей на случай смерти.

Эта традиция – еще дореволюционная. В частности, Н.Н. Мичурин в своем «Руководстве для завещателей и наследников...», отмечал, что «форма изложения завещания представляется законом усмотрению завещателя; необходимо лишь, чтобы воля завещателя была ясно им выражена и чтобы завещаемые имущества и лица, которым они завещаются, были точно означены. Закон требует от составителя завещания ясности изложения – чтобы из содержания завещания было видно, кому и какое имущество отказано» [50].

Таким образом, можно говорить, что принцип формальной определенности завещания в России сегодня действует в следующем виде: форма текстового изложения завещательного распоряжения наследодателя – свободная, форма закрепления завещательного распоряжения – только письменная, форма удостоверения завещания – только нотариальная или приравненная к ней.

Итак, анализ коллизионных привязок, закрепленных в ст. 1224 ГК РФ [19], показывает, что действующие в России положения, касающиеся наследования по завещанию с иностранным элементом, связаны, во-первых, с подтверждением завещательной дееспособности лица, а, во-вторых, с возможностью признания или непризнания действительности завещания и отмены завещания. Российские нормы международного частного права в этой части опираются на коллизионный принцип личного закона физического лица и на принцип защиты отечественного правопорядка.

2.2 Наследование по завещанию в нормах МЧП отдельных зарубежных государств

Сложность исследования порядка наследования по в нормах международного частного права зарубежных стран определяется тем, что сегодня на мировой арене действует сотни государств, многие из них входят в те или иные региональные союзы или интеграционные образования, однако мало где до сих пор достигнута определенная унификация частноправовых норм, касающихся порядка наследования по завещанию.

Сложности разрешения вопросов наследования по завещанию в наследственных отношениях с иностранным элементом в международном частном праве связаны уже с тем, что само понятие «завещание» очень по-разному трактуется в национальном праве разных государств. В рамках сравнительно-правового подхода интересно рассмотреть, как характеризуют правовую сущность завещания законодатели разных стран. В этой связи можно привести целый ряд трактовок.

Среди европейских стран одно из первых легальных определений термина «завещания» было закреплено в «Германском гражданском уложении» [21] (далее – ГГУ), где завещание определено как «одностороннее распоряжение в связи со смертью (einseitige Verfügung von Todes wegen)» [6, с.

емким и отражает целый ряд базовых правовых характеристик завещания как юридического документа, в частности:

- его распорядительный характер (завещание – это документ, который всегда содержит определенные указания и распоряжения относительно судьбы имущества, принадлежащего наследодателю; без распорядительных указаний утрачивается сама правовая суть завещания);
- его личный характер (завещание – это документ, составляемый конкретным лицом, владельцем определенного имущества и содержащий его личные распоряжения относительно судьбы такого имущества);
- его односторонность (завещание в отличие, например, от совместного завещания или наследственного договора – это односторонняя сделка. Как указывается в публикациях по этому поводу, односторонность «означает, что завещатель распределяет имущество по своему усмотрению и не спрашивает согласия наследников»);
- его ситуационная обусловленность (завещание всегда составляется на случай смерти; до наступления этой ситуации завещательные распоряжения наследодателя не раскрываются для наследников и третьих лиц).

Разные трактовки завещания предлагают нормативно-правовые акты стран-членов СНГ. Так, например, согласно абз.1 ст.1120 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, завещанием признается «волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом или правом на него на случай смерти» [18].

Как следует из цитаты, ГК Узбекистана [18] указывает в целом на те же ключевые признаки, характеризующие завещание как юридический документ, что были закреплены ГГУ: его личный, волеизъявительный, распорядительный характер, ситуационную обусловленность распоряжения случаем смерти наследодателя.

Главное отличие определения завещания, предложенного узбекскими законодателями, касается того, что здесь, во-первых, определен предмет, относительно которого наследодатель может сделать распорядительное волеизъявление на случай своей смерти, а во-вторых, этот предмет рассмотрен весьма широко. Это не только любое имущество в широком его понимании (как следует из абз. 5 ст. 1120 ГК Узбекистана [18]), в том числе имущество, которое наследодателю не принадлежит в момент совершения завещания, но будет ему принадлежать на момент смерти (абз. 6 ст. 1120 ГК Узбекистана), но также и определенные (по всей видимости, имущественные, хотя это и не уточнено в кодексе) права наследодателя. В ГГУ такое уточнение предмета наследования отсутствует.

Интересная и весьма самостоятельная понятийная трактовка термина «завещание» закреплена в ныне действующем Гражданском кодексе Республики Молдова. В его ст. 2191 завещание определяется молдавскими законодателями как «односторонняя личная отзываемая сделка, посредством которой лицо, именуемое завещателем, в одной из предусмотренных законом форм распоряжается на случай своей смерти» [16].

Как видно из формулировки, как и законодатели других рассмотренных выше государств, законодатели Молдовы подчеркнули односторонность, распорядительный и личный характер завещания, его ситуационную обусловленность случаем смерти наследодателя (завещателя).

В то же время в ГК Молдовы в понятии «завещание» оказались отражены еще два важнейших его признака, которые, в частности, отсутствуют в ранее приводившихся выше определениях из ГГУ и ГК Узбекистана:

- отзывной характер завещания;
- его строгая формальная определенность.

О том, что эти признаки имеют существенное значение для современного понимания юридической природы завещания, говорит и анализ законодательства других стран, и мнение ученых. Так, например, Н. А. Баринов и О. Е. Блинков, исследовав институт наследования в

международном частном праве, отметили, что в различных правовых традициях завещание как волеизъявление лица на случай своей смерти, «как

р Возможность завещателя (наследодателя) отозвать ранее написанное завещание имеет большое значение для реализации принципа диспозитивности в наследственных отношениях, а, следовательно, отзывной характер завещания является важнейшим свойством правовой природы этого юридического документа и должен быть закреплен в его правовой характеристике. Для российской системы права этот атрибут правовой природы завещания также имеет значение, поскольку возможность отзыва завещания закреплена в действующем ГК РФ, где говорится, в частности, что «завещатель вправе отменить или изменить составленное им завещание в любое время после его совершения, не указывая при этом причины его отмены или изменения» (ч.1 ст. 1130 части 3 ГК РФ).

и Строгая определенность формы также имеет принципиальное значение для завещания как юридического акта в большинстве современных правовых систем, и поэтому включение этого признака в понятийное содержание термина представляется крайне целесообразным, но с обязательной отсылкой формы к нормам действующего права того государства, в рамках которого в конкретном случае рассматривается институт завещания, поскольку международному праву известны разные национальные традиции признания легитимными тех или иных форм составления завещания. Наиболее распространенный вариант – это признание в качестве обязательной письменной формы завещания с ее соответствующим удостоверением (например, нотариусами).

о Анализ национального законодательства ближайших к России стран-соседей показывает, что далеко не во всех государствах закрепленные в гражданском законодательстве определения понятия «завещание» являются удачными и точными.

й

х

а

Например, по действующему гражданскому законодательству Украины завещание характеризуется излишне лапидарно – как «личное распоряжение физического лица на случай своей смерти» (ст. 1233 Гражданского кодекса Украины [20]). В такой характеристике завещания отражены лишь некоторые важнейшие признаки этого юридического акта (личный, распорядительный, ситуационный характер завещания), но не закреплены такие значимые для понимания правовой природы завещания признаки, как его предметность (что является предметом завещания, на какой круг объектов может быть направлена в нем распорядительная воля завещателя), формальная определенность и ряд других.

По тем же причинам нельзя считать удачным и определение завещания, сформулированное в Гражданском кодексе Беларуси, где оно охарактеризовано как «волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти» (ч.1 ст.1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь [15]). За рамками определения в таком его виде у белорусских законодателей остались некоторые важные для понимания правовой сущности завещания характеристики, такие как:

- его личный распорядительный характер;
- его формальная определенность.

Справедливости ради следует отметить, что все эти признаки так или иначе нашли свое отражение в других нормах ГК Беларуси [15], поэтому их невключение в законодательное определение завещания можно считать недостатком юридической техники при разработке текста кодекса.

Определенная содержательная неполнота характерна и для юридической характеристики термина «завещание», закрепленной в Гражданском кодексе Кыргызской Республики [14]. В нормах этого документа завещание определено как «волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом или правом на него на случай смерти, оформленное надлежащим образом» (ч.1 ст.1127 ГК Киргизии [14]). В такой трактовке не нашел своего отражения такой признак, имманентный

юридической природе завещания, как личный характер завещательного распоряжения. Кроме того, технически недоработанной представляется формулировка, касающаяся формы завещания («оформленное надлежащим образом»).

Таким образом, анализ норм гражданского законодательства как отдельных европейских стран (в частности, Германии), так и стран – ближайших соседей России (стран-членов СНГ, бывших республик в составе СССР) показал, что, хотя в большинстве национальных гражданских кодексов законодателями дается легальное определение термина «завещание», однако в содержательном отношении трактовки расходятся между собой, поскольку отражают лишь отдельные правовые характеристики завещания как юридического акта, но при этом не дают их исчерпывающе и с соблюдением всех норм юридической техники.

Существует разница не только в подходах национальных законодателей к определению самой сути завещания, но и к регулированию тесно связанных с завещанием вопросов, например, вопроса о завещательной дееспособности. В России, как было показано выше, в нормах международного частного права этот вопрос раскрыт достаточно четко. Чего нельзя сказать о зарубежных странах.

Например, в Таджикистане, где из норм национального гражданского кодекса неочевидно, является ли наличие полной дееспособности обязательным правовым условием для составления завещания, поскольку определение завещания, закрепленное в Гражданском кодексе Республики Таджикистан [17], не дает ответа на этот вопрос. Согласно ГК Таджикистана, «завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом, а в случаях, предусмотренных законом, неимущественными правами на случай смерти, оформленное надлежащим образом» (ч.1 ст. 1150 ГК Таджикистана [17]). Не дает ответ на вопрос об обязательной полной дееспособности завещателя на момент

составления завещания и системный анализ других норм ГК Таджикистана, закрепленных как в ст. 1150, так и в других статьях кодекса.

Косвенным указанием на то, что полная дееспособность завещателя в Таджикистане все-таки необходима, может служить лишь то, что в ч. 4 ст. 1157 ГК Таджикистана [17] установлен запрет на возможность выступать свидетелями или подписывать завещание вместо завещателя при составлении, подписании или удостоверении завещания для граждан, не обладающих дееспособностью (пп. «в» ч.4 ст. 1157 ГК Таджикистана). Следуя принципу аналогии закона, если наличие дееспособности необходимо и обязательно для лица, выступающего свидетелем составления, подписания или удостоверения завещания либо подписывающего его за завещателя, то, соответственно, дееспособностью должен обладать и сам завещатель. Однако, представляется, что это должно быть более четко прописано в национальном законе для устранения двусмысленности толкований.

Сложным при трансграничном наследовании по завещанию является вопрос о том, какое имущество может быть завещано. В России, например, ГК РФ применительно к предмету завещания использует формулировку: «любое имущество», в частности, в ГК РФ говорится, что «завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе» (в абз.1 ст.1120 ГК РФ). Кроме того, в ГК РФ имеется норма, где говорится о возможности возложения обязательств завещателя на его наследников: «завещатель может в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепольной цели либо на осуществление иной не противоречащей закону цели, в том числе действие по погребению наследодателя в соответствии с его волей (завещательное возложение)» (ч.1 ст. 1139 ГК РФ).

В зарубежных странах эти вопросы о предмете завещания могут решаться разным образом, что также определяет сложность трансграничного

наследования. Лучше всего данные вопросы раскрыты в международном частном праве Азербайджана. Так, ГК Азербайджанской Республики указывает, что завещаться может любое наследство (наследственное имущество) как «совокупность имущественных прав (наследственный актив) и обязанностей (наследственный пассив), которыми наследодатель обладал к моменту смерти» (п. 1151.1 ст. 1151 ГК Азербайджана).

Также по-разному в международном частном праве зарубежных стран может решаться вопрос о форме завещания. Например, в Казахстане завещание составляется в письменной форме и обязательно нотариально заверяется с указанием места, даты и времени его составления. При этом закреплено требование о том, что завещание должно быть составлено лично завещателем, составление завещания через представителя не допускается. Для оформления завещания завещатель должен прийти к нотариусу со свидетелем (оба должны иметь удостоверение личности или паспорт).

Пример другой практики регулирования формы завещания дает Азербайджан. Здесь в отличие от многих современных государств мира отсутствует принцип формальной определенности завещания в таком его виде, в каком он, например, реализован и в законодательстве России и большинства ее стран-соседей. В Азербайджане нотариальное удостоверение завещания является необязательным, альтернативным. Как следует из ГК Азербайджана, «завещание должно быть составлено в письменной форме. При этом допускается письменное завещание в нотариальной форме или без нее» (п.1179.1 ст.1179 ГК Азербайджана).

Свои подходы к определению формы завещания сложились в странах Европы, где традиции составления завещаний более древние. Так, во Французском гражданском кодексе в ст. 969 предусмотрены три разных и альтернативных формы составления завещания:

- собственноручное письменное завещание;
- завещание, совершаемое через публичный акт;
- тайное завещание» [7, с. 144-146].

Как видно из сопоставления норм национального законодательства разных стран, существуют значительные расхождения в нормативных требованиях к форме завещания, к его нотариальному удостоверению, к определению круга имущества, допустимого к завещанию и др.

Для разрешения этих вопросов в ситуациях, когда в наследственных отношениях с завещанием возникает иностранный элемент, как и в России, за рубежом используется коллизионный метод разрешения противоречий. Исследователи отмечают, что «во многих странах мира, для регламентации трансграничного наследования разработана и внедрена каскадная система коллизионных привязок, даже на региональном уровне регулирования каскадная система привязок сформирована, в качестве примера можно указать «Регламент ЕС № 650/2012 от 04 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, а также преемственности и об исполнении подлинных документов в области наследования и о введении европейского свидетельства о правах на наследство». «Каскадная» система коллизионных привязок предполагает закрепление коллизионных норм в определенной последовательности, предполагающей несколько вариантов решения коллизионного вопроса, в зависимости от существа правоотношения, его специфики и дающая возможность правоприменителю или иным заинтересованным лицам выбрать для урегулирования своих правоотношений либо для разрешения спора оптимальную для них модель» [43, с. 46].

Итак, анализ показывает, что сложность наследования по завещанию в международном частном праве сегодня определяется, прежде всего, тем, что нормы международного частного права, содержащиеся в разных национально-правовых системах, сегодня слабо унифицированы. Наиболее остро это проявляется в странах, не входящих в региональные и надрегиональные интеграционные объединения государств. В странах, входящих в союзы (пример – Евросоюз) многие вопросы трансграничного наследования по завещанию решены путем унификации норм международного частного права и согласования подходов к регулированию трансграничного завещания.

Сделаем выводы по главе 2.

Анализ показал, что наследование по завещанию играет важную роль в мировой юридической практике, обеспечивая в том числе эффективное перераспределение наследственной массы между наследниками при трансграничном наследовании. В российской правовой системе вопросы трансграничного наследования по завещанию раскрыты очень кратко. Иностраный элемент в наследовании по завещанию требует коллизионного регулирования с использованием статьи 1224 ГК РФ. Основные вопросы, подлежащие разрешению коллизионными нормами международного частного права России при трансграничном наследовании, касаются завещательной дееспособности, формы завещания и актов его отмены, а также признания действительности или недействительности завещания.

Анализ норм международного частного права зарубежных стран показал, что сложности разрешения вопросов наследования по завещанию в трансграничных наследственных отношениях связаны с различиями в понимании и толковании понятия «завещание» в национальных правовых системах разных стран, с разными требованиями к форме завещания, с разным регулированием вопросов завещательной дееспособности и др. Для разрешения таких сложностей в международном частном праве используется коллизионный метод, учитывающий специфику каждой страны и международный опыт в области регулирования трансграничного наследования.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования института наследования по завещанию в международном частном праве

3.1 Актуальные проблемы института наследования по завещанию в международном частном праве

Современная практика трансграничного наследования по завещанию продолжает порождать трудности правоприменения в силу существования целого ряда неразрешенных старых законодательных проблем и новых сложностей, порождаемых актуальной социально-политической ситуацией. Существование таких проблем позволяет выявить анализ материалов судебной практики.

В последние два года суды России, рассматривающие дела о наследовании по завещанию с иностранным элементом, сталкиваются с разными типами проблем. Одна из них – это проблема, вытекающая из длящегося военно-политического конфликта между Российской Федерацией и Украиной и порождаемая проведением специальной военной операции. В результате ее проведения многие лица, проживающие на территории России и Украины и связанные родственными связями, оказались фактически оторванными друг от друга, потеряли возможность нормально общаться и взаимодействовать. Это приводит ко многим проблемам, и в том числе – к проблемам с наследованием по завещанию.

Одна из проблем состоит в том, что иностранные наследники, проживающие на территории другого государства, зачастую не могут своевременно получить информацию о смерти наследодателя, об открытии наследства и о существовании завещания, оформленного в их пользу родственником, проживающим либо в Украине, либо в России. Результатом такой ситуации разрыва контактов, эффективной связи между родственниками нередко бывает так, что наследники с большим опозданием

узнают о смерти близких людей и не имеют возможности вовремя реализовать свое право на вступление в наследство.

Примером такой ситуации может служить дело № 2-3049/2023, которое
в

В рамках этого дела в суд с иском к Администрации ГО Королев Московской области обратилась Л. Г. Баранова, постоянно проживающая на территории Украины и являющаяся гражданкой Украины. Она просила суд о восстановлении срока принятия наследства, включении имущества в наследственную массу и признании за ней права собственности в порядке наследования по завещанию умершей Е. В. Волошиной. После ее смерти открылось наследство, состоящее из однокомнатной квартиры общей площадью 34,10 кв. м. и денежного вклада в ПАО Сбербанк России.

В своем исковом заявлении Л. Г. Баранова указала, что постоянно проживает на территории Украины, является гражданкой Украины, совместно с наследодателем не проживала, по закону права наследования не имела, о наличии завещания, составленного Е. В. Волошиной в ее пользу, из-за нарушенных военными действиями личных связей и контактов узнала случайно, только в конце мая 2023 г. При жизни наследодатель не сообщала истцу о составленном завещании в её пользу, а самостоятельно удостовериться в наличии завещания, а также обратиться к нотариусу по месту открытия наследства и принять его в срок, установленный законодательством РФ, истец Л. Г. Баранова не имела возможности из-за военных действий и сложностей с осуществлением поездок из Украины в Россию. В суд истец приехать не смогла и просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

л При рассмотрении данного дела суд Российской Федерации был
вынужден прибегнуть к системному толкованию норм Гражданского кодекса
РФ и восполнить законодательные пробелы, существующие в международном
частном праве Российской Федерации. В частности, суду требовалось ответить
на вопрос, применяются ли общие нормы п. 1 ст. 1155 ГК РФ о восстановлении
по заявлению наследника срока на вступление в наследство, им пропущенного,

о

р

о

если наследником выступает гражданин иностранного государства. Действующая формулировка ст. 1154 и положения п.1 ст. 1155 ГК РФ ничего не говорят об этом и по умолчанию применяются судами в отношении только граждан Российской Федерации. Как быть в этой ситуации с решением вопроса о восстановлении срока вступления в наследство, если пропустивший срок наследник является иностранным гражданином или лицом без гражданства, ГК РФ не разъясняет, имеется законодательная лакуна.

Королевский суд, рассматривая дело № 2-3049/2023, дал системное толкование норм о наследовании, содержащихся в ГК РФ, в том числе о наследовании по завещанию, и пришел к следующим выводам:

- поскольку в соответствии со ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, и наследодатель Е.В. Волошина жила в России, порядок наследования ее имущества должен определяться по законодательству России;
- в силу действующих правовых норм ГК РФ, иностранные граждане и лица без гражданства при наследовании по праву Российской Федерации принимают наследство в общем порядке.

Таким образом, суд сделал вывод о том, что к восстановлению пропущенного срока на вступление в наследство в Российской Федерации в отношении гражданки Украины Л.Г. Барановой должны применяться общие нормы, описывающие порядок и условия восстановления срока для вступления в наследство граждан России. При вынесении решения о восстановлении сроков вступления в наследство Л. Г. Барановой российский суд учел жизненные обстоятельства, на которые ссылалась истица, и счел их уважительными для восстановления сроков.

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации показывает существование и других проблем правоприменения норм международного частного права России и зарубежных государств при рассмотрении судебных дел, касающихся наследования по завещанию. Одна

из таких проблем – это проблема недостаточно четкого и последовательного урегулирования вопроса о признании действительной либо недействительной формы завещания, составленного на территории иностранного государства, по нормам российского Гражданского кодекса и в соответствии с его коллизионными нормами, закрепленными в ч.2 ст. 1224.

Примером судебного дела, где проявилась данная проблема, может служить дело № 33-9959/2021, рассматривавшегося Санкт-Петербургским городским судом в 2021 г. [25]. Из материалов данного дела следует, что нередко на практике при возникновении вопроса о действительности завещания, составленного за рубежом по форме, не соответствующей законодательству России, но отвечающей форме, предусмотренной законодательством иностранного государства, граждане излишне абсолютизируют положения ч.2 ст. 1224 ГК РФ и полагают, что соответствие формы завещания нормам наследственного права иностранного государства всегда будет означать действительность такого завещания на территории РФ. Однако дело № 33-9959/2021 показывает, что это не так, и норма ч.2 ст. 1224 ГК РФ рассматривается судами при вынесении решения о действительности формы завещания, составленного зарубежом, в системной взаимосвязи с другими нормами международного частного права, применимыми к наследственно-завещательным правоотношениям.

Из фабулы дела № 33-9959/2021 следует, что А. Мартинен обратилась в суд с иском к А. В. Рагозину, требуя признать действительным завещание, составленное её родственником В. И. Стотыка на территории Эстонии 27 августа 2018 года, и признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданное А. В. Рагозину 3 мая 2019 года. В апелляционной инстанции было установлено, что ранее рассматривавшие дело судьи пришли к выводу, что завещание, составленное на территории Эстонской Республики, составлено надлежащим образом и признается на территории РФ. Однако при этом решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 18 января 2021 года в удовлетворении исковых

требований заявительнице было отказано. В апелляционной жалобе истец попросила решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 18 января 2021 года отменить, как незаконное и необоснованное, вынести по делу новое решение об удовлетворении ее исковых требований.

Сложность рассматриваемого дела состояла в том, что спорное завещание, которым истица оперировала как основанием для своего права на получение наследуемого недвижимого имущества – 18/30 долей в квартире, расположенной в Санкт-Петербурге, по своей форме не соответствовало требованиям, предъявляемым к форме завещания в ГК РФ, но в то же время оно соответствовало форме завещания, установленной в гражданском законодательстве Эстонии. Согласно гражданскому законодательству Эстонской Республики, завещания могут быть нотариальными и домашними. Последнее может быть подписано в присутствии не менее чем двух свидетелей, и оно признается утратившим силу по истечении шести месяцев со дня его совершения при условии, что завещатель в это время находится в живых.

Истица указывала в своем иске, что наследодатель В. И. Стотыка при составлении завещания находится на территории Эстонской Республики, составил домашнее завещание, законодательство Эстонии о завещаниях было соблюдено, завещание было подписано двумя свидетелями. Сам наследодатель умер до истечения установленного 6-месячного срока с момента составления завещания, поэтому домашнее завещание является действительным, и истец просила признать себя наследником по завещанию после смерти В. И. Стотыки.

Парадоксальность этого дела состоит в следующем. С одной стороны, российский суд признал, что зарубежное завещание наследодателя В. И. Стотыки по своей форме соответствовало законодательству Эстонии, где было составлено, то есть на территории Эстонии оно было действительным и имело юридическую силу. С другой стороны, суд указал, что одного только факта соблюдения законодательства страны, на территории которой было

составлено завещание, недостаточно для признания завещания действительным на территории Российской Федерации. То есть фактически суд РФ указал, что при определении действительности зарубежного завещания мало руководствоваться только коллизионными нормами ГК РФ, которые гласят, что «завещание (...) не может быть признано недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания (...) либо требованиям российского права» (ч. 2 ст. 1224 ГК РФ).

В рассматриваемом казусе завещание как раз соответствовало требованиям права места составления – Эстонии и являлось т.н. домашним завещанием. Однако, несмотря на это, российский суд признал данное завещание недействительным.

Интересно обоснование, которое использовали российские судебные инстанции для обоснования недействительности домашнего завещания, составленного в Эстонии. Во-первых, суд отметил, что, согласно представленной копии загранпаспорта на В. И. Стотыка, он периодически выезжал на территорию Эстонской Республики, в том числе и в спорный период, когда было составлено завещание, на непродолжительное время, то есть большую часть времени проживал в Санкт-Петербурге, в связи с чем суд пришел к выводу, что В. И. Стотыка не был лишен возможности оформить завещания в соответствии с требованиями законов Российской Федерации. Во-вторых, суд отметил, что в период жизни В. И. Стотыка и при нахождении его на территории Российской Федерации до дня своей смерти не был лишен возможности оформить свою волю на распоряжение принадлежащим ему имуществом в соответствии с требованиями закона РФ. Наконец, суд отметил, что:

- доли в спорном жилом помещении находятся на территории РФ;
- общее право наследования в данном случае определяется законодательством РФ;

- представленное истицей завещание составлено без соблюдения требований гл. 62 Гражданского кодекса РФ;
- представленные истцом письменные объяснения свидетелей, подтверждающие составление домашнего завещания в Эстонии, не являются допустимыми, исходя из положений ст. 69, 70 ГПК РФ, поскольку свидетельские показания могут быть представлены суду только в устной форме непосредственно самим свидетелем.

Опираясь на все эти аргументы, суд апелляционной инстанции, как и суд первой инстанции, отказал заявительнице в удовлетворении иска и апелляционной жалобы. Решение об отказе в признании зарубежного домашнего завещания устояло в суде.

Рассмотренное дело показывает, что норма ч.2 ст. 1224 ГК РФ не должна вводить в заблуждение наследников, имеющих на руках завещание, составленное за рубежом в иной форме, чем это требуется по ГК РФ, что, если такое завещание соответствует нормам зарубежных законов того места, где завещание было составлено, то оно обязательно будет принято и будет признано действительным на территории Российской Федерации.

Итак, анализ судебной практики показывает, что сегодня коллизионные нормы о наследовании по завещанию в международном частном праве России несовершенны, иногда – неполны, и сам институт наследования по завещанию в международном частном праве России нуждается в совершенствовании.

3.2 Пути совершенствования института наследования по завещанию в международном частном праве

Вопрос о совершенствовании норм международного частного права в Российской Федерации, касающихся трансграничного наследования по завещанию, сегодня стоит очень остро. Это показывает не только проведенный выше анализ судебных дел, но и анализ публикаций ученых, посвященных этой проблеме.

На необходимость совершенствования законодательства в сфере регулирования трансграничного наследования указывает, например, Т.Ю. Ларина. Она отмечает, прежде всего, что это актуально, поскольку, «к сожалению, в статье 1224 ГК РФ не достаточно информативно, можно сказать скудно представлены коллизионные нормы, регламентирующие рассматриваемый вид правоотношений» [43, с. 56-60].

В частности, исследовательница пишет, что «в российском законодательстве, содержащее коллизионные нормы о наследовании, отсутствует такое понятие и его содержание, как наследственный статут и круг вопросов его образующих. В доктрине наследственный статут разработан и в него включены условия открытия наследства, состав наследства, круг наследников, очередность, размер долей в наследуемом имуществе. Данный факт говорит о недостаточной проработанности вопросов международного наследования в российском законодательстве» [43, с. 56-60].

О. М. Сакович, С. В. Соловьева, О. А. Терновая, С. С. Щербак отмечают, что совершенствование регулирования наследования по завещанию, осложненного наличием иностранного элемента, осложняется тем, что в некоторых странах даже внутреннее законодательство о наследовании по завещанию недостаточно гармонизировано и согласованно, что еще больше осложняет вопрос признания иностранных завещаний в других странах и делает трудным решение вопроса о их действительности-недействительности.

Исследователи приводят в качестве примера Соединенные Штаты Америки, где, несмотря на проведенную в XX в. унификацию внутреннего законодательства штатов, тем не менее, до сих пор до конца не решен вопрос о действительности завещания, составленного в одном штате, на территории другого штата, в котором наследодатель не имеет постоянного места проживания. Ученые указывают, что положительно данный вопрос в США «решается только составлением международного завещания, т. е. завещания в форме, предусмотренной Вашингтонской конвенцией (1973 г.). Положения названной Конвенции о форме завещания вошли в качестве самостоятельной

главы (гл. 10, ч. II) в ЕНК США, а также в самостоятельный Единообразный закон «О международных завещаниях» (1977 г.). Завещание, составленное в форме международного завещания, имеет силу на территории всех штатов и не зависит от места постоянного проживания наследодателя» [65].

Однако если наследодатель – гражданин США составил завещание не по форме международного завещания, то его действительность подвергается сомнению даже в других штатах США, не говоря уже о признании такого завещания в других странах. Сложности с унификацией требований к форме и содержанию завещания существуют и в других странах, что осложняет процесс признания действительности зарубежных завещаний в различных государствах и требует согласования воли всех государств мира на унификацию требований к завещаниям, чтобы вопросы трансграничного наследования могли бы решаться более оперативно и менее конфликтно.

В Российской Федерации совершенствование действующих норм международного частного права, регулирующих вопросы трансграничного наследования по завещанию, может идти несколькими путями. Прежде всего, это путь уточнения действующих норм ГК РФ, регулирующих отношения наследования по завещанию с участием иностранного элемента.

Так, на основании анализа судебных дел, проведенных в настоящей главе, можно рекомендовать уточнить положения ст. 1154 ГК РФ, которая регулирует вопрос о сроках принятия наследства. В действующих нормах этой статьи ничего не говорится о том, как регулируется этот вопрос применительно к наследникам, имеющим иное, нежели российское, гражданство или являющимися апатридами (лицами без гражданства). В связи с тем, что на практике в судах этот вопрос встает, и судам приходится делать системное толкование норм права, можно рекомендовать внести дополнения в ч.1 ст. 1154 ГК РФ и уточнить, что нормы о сроках принятия наследства распространяют свое действие не только на граждан России, но и на иностранных граждан, и на лиц без гражданства. Рекомендуемая формулировка ч.1 ст. 1154 ГК РФ должна звучать следующим образом:

ГК РФ Статья 1154. Срок принятия наследства.

Наследство может быть принято гражданином Российской Федерации, а при наличии правовых оснований, предусмотренных законодательством России, и иностранным гражданином, и лицом без гражданства в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Помимо этих изменений для совершенствования института наследования по завещанию в международном частном праве России необходимо уточнить норму ч.2 ст. 1224 ГК РФ, касающуюся признания действительности завещания, составленного за рубежом по форме, отличающейся от формы, требуемой в Российской Федерации. В этой норме ч.2 ст. 1224 ГК РФ следует отразить особенности правоприменительной практики, которые, как было рассмотрено выше, показывают, что для окончательного признания возможности лица, имеющего завещание, признанное действительным в Российской Федерации, недостаточно одного только факта соответствия формы этого завещания законодательству той страны, где оно было составлено.

В приоритетном порядке при вынесении решения о возможности наследования по завещанию, составленному за рубежом, должно учитываться не столько соответствие его формы законодательству места составления завещания, сколько его соответствие требованиям норм международных договоров Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, общим принципам регулирования наследственных отношений с иностранным элементом в Российской Федерации, с учетом гражданства лица – наследодателя или наследника, их постоянного места проживания и места нахождения наследуемого имущества.

В глобальном масштабе для эффективного решения и качественного правового регулирования всех вопросов, касающихся наследования в целом и трансграничного наследования, в частности, по различным основаниями – по закону, по завещанию и по договору, в России целесообразно предусмотреть

разработку и введение в действие Единого наследственного кодекса по аналогии с тем, который сегодня действует в США.

Целью создания Единого наследственного кодекса РФ должна стать систематизация и унификация норм наследственного права, устранение противоречий и пробелов в законодательстве, а также упрощение процедуры наследования по всем основаниям для граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Задачи создания Единого наследственного кодекса РФ должны включать в себя:

- определение в едином документе общих принципов и правил наследования в Российской Федерации;
- установление порядка перехода имущественных прав и обязанностей умершего к наследникам;
- регулирование отношений между наследниками и другими участниками наследственного процесса;
- определение способов и форм осуществления наследственных прав различными категориями наследодателей и наследников, в т.ч. граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства;
- обеспечение защиты прав и интересов наследников и других заинтересованных лиц;
- уточнение в законодательстве о наследовании норм и порядка обычного и трансграничного наследования с учетом системного толкования норм наследственного права, накопленного в деятельности судов Российской Федерации.

Введение Единого наследственного кодекса в России даст возможность оптимизировать процессы оформления наследственных прав, составления завещания, стандартизирует процедуры, принципы и правила регулирования наследования по завещанию, по закону и др.

Сделаем выводы по главе 3.

Итак, проведенный в главе анализ показал, что современная практика трансграничного наследования по завещанию вызывает сложности в правоприменении из-за нерешённых проблем в законодательстве и новых сложностей, связанных с текущей социально-политической ситуацией в России. Так, иностранные наследники, живущие за границей, часто не могут вовремя узнать о смерти наследодателя, открытии наследства и наличии завещания, составленного в их пользу родственниками в России. Наследники с опозданием узнают о смерти близких и не успевают вступить в наследство. Также есть и проблемы правоприменения норм международного частного права России при рассмотрении дел о наследовании по завещанию, в частности, проблемы признания наследственных прав наследников при наличии завещания, составленного за границей и не соответствующего по форме требованиям российского законодательства к форме завещания.

В работе в соответствии с выявленными проблемами предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства РФ о наследовании, в т.ч. на перспективу предложено начать работу над созданием в РФ Единого наследственного кодекса для систематизации норм о наследовании по различным основаниям с учетом иностранного элемента.

Заключение

Итак, проведенное в работе исследование показало, что наследование является фундаментальным правовым институтом, отражающим сложившиеся в обществе правила перехода имущественных и неимущественных прав умершего человека к его наследникам. Наследование предполагает переход прав и обязанностей после смерти наследодателя в установленном законом порядке к одному или нескольким лицам на имущество, движимое и недвижимое, принадлежавшее наследодателю при жизни на праве частной собственности. В России долгое время было два основных типа наследования: по завещанию и по закону. В последнее время добавился ещё один тип – это наследование по договору. Это говорит о том, что сегодня институт наследования продолжает развиваться и адаптироваться к современным реалиям.

Анализ показал, что наследование по завещанию – это древнейший тип наследования, он опирается на кровное родство, которое и породило практику составления завещаний. Возникновение и развитие института наследования было тесно связано с возникновением имущественного и социального расслоения общества, укреплением частной собственности и появлением институтов для ее защиты. В древности процесс становления института наследования проходил по-разному в разных территориях. Считается, что в покоем на современный вид завещание возникло в VI веке до н. э. в Афинах, затем активно развивалось в римском праве. В Западной Европе правовой институт наследования формировался на основе римского права, которое перестало существовать после падения Западной Римской империи. В России правовой институт завещания возник довольно рано, однако понятие «завещание» на Руси долго не применялось, использовалось понятие «душевная (духовная) грамота». Эволюция завещания шла во всем мире от его устной формы к письменной. Современные национальные системы права по-

разному подходят к возможности составления устных завещаний, но подавляющее большинство государств не допускает такого.

Изучение темы показало, что наследование по завещанию играет важную роль в мировой юридической практике, обеспечивая в том числе эффективное перераспределение наследственной массы между наследниками при трансграничном наследовании. В российской правовой системе вопросы трансграничного наследования по завещанию раскрыты очень кратко. Иностраный элемент в наследовании по завещанию требует коллизионного регулирования с использованием статьи 1224 ГК РФ. Основные вопросы, подлежащие разрешению коллизионными нормами международного частного права России при трансграничном наследовании, касаются завещательной дееспособности, формы завещания и актов его отмены, а также признания действительности или недействительности завещания.

Исследование норм международного частного права зарубежных стран показал, что сложности разрешения вопросов наследования по завещанию в трансграничных наследственных отношениях связаны с различиями в понимании и толковании понятия «завещание» в национальных правовых системах разных стран, с разными требованиями к форме завещания, с разным регулированием вопросов завещательной дееспособности и др. Для разрешения таких сложностей в международном частном праве используется коллизионный метод, учитывающий специфику каждой страны и международный опыт в области регулирования трансграничного наследования.

В ходе проведенного в работе анализа установлено, что современная практика трансграничного наследования по завещанию вызывает сложности в правоприменении из-за нерешённых проблем в законодательстве и новых сложностей, связанных с текущей социально-политической ситуацией в России. Так, иностранные наследники, живущие за границей, часто не могут вовремя узнать о смерти наследодателя, открытии наследства и наличии

завещания, составленного в их пользу родственниками в России. Наследники с опозданием узнают о смерти близких и не успевают вступить в наследство.

Также есть и проблемы правоприменения норм международного частного права России при рассмотрении дел о наследовании по завещанию, в частности, проблемы признания наследственных прав наследников при наличии завещания, составленного за границей и не соответствующего по форме требованиям российского законодательства к форме завещания.

В работе в соответствии с выявленными проблемами предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства РФ о наследовании, в т.ч. на перспективу предложено начать работу над созданием в РФ Единого наследственного кодекса для систематизации норм о наследовании по различным основаниям с учетом иностранного элемента.

Список используемой литературы и используемых источников

- лексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М.: Проспект, 2019. 152 с.
- лешина А. В. Институт наследования по завещанию в международном частном праве: преодоление кризисов правового регулирования на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 3. С. 27-31.
- ндропова Т. В. Возможность применения современных цифровых устройств при составлении завещания // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С.
- ндропова Т. В. Наследование по завещанию: нетипичные формы завещания и возможность использования новых технологий // Ex jure. 2018. №1. С. 33-35.
- ндропова Т. В. Устные завещания // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 31-34.
- рсланов К.М. Понятие и виды завещания по германскому праву // Наследственное право. 2016. № 4. С. 44 - 47.
- абаджанян Е. Л., Кутенко Л. Ф., Аменова Е. А. Завещание и его формы по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран // Russian Journal of Economics and Law. 2014. №2. С. 141-146.
- аглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма; Инфра-М, 2019. 492 с.
- аринов Н. А., Блинков О. С. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // URL: обращения: 10.06.2024).
- атычко В. Т. Международное частное право // URL:
- очарова Э. А. Наследование по завещанию в России и Австрии // Актуальные проблемы юридической науки в современной России. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2019. С. 137-144.
- пользу каких лиц можно было составлять завещания по египетскому праву

позднего царства // URL: <https://nasledstvo-vstuplenie.ru/zaveschanie/v-polzue-kakih-lits-mozhno-bylo-sostavlyat-zaveshhaniya-po-egipetskomu-pravu-pozdnego-tsarstva> (дата обращения: 31.05.2024).

ласенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30224035#pos=5404 (дата обращения: 05.06.2024).

гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2024 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161#pos=6587 (дата обращения: 06.06.2024).

гражданский кодекс Республики Молдова (Книга четвертая. Наследственное право) от 6 июня 2002 года № 1107-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397921#pos=598 (дата обращения: 12.06.2024).

гражданский кодекс Республики Таджикистан от 1 марта 2005 года (Часть третья) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447965#pos=201 (дата обращения: 06.06.2024).

гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая). Утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года № 256-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421301 (дата обращения: 06.06.2024).

гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CC&doc=LAW&docID=146&base64=146-ФЗ>

гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (с изменениями

и дополнениями по состоянию на 15.07.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568#pos=7297 (дата обращения: 06.06.2024).

Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII-XIX, 1-715.

р

Зубина З. А. История развития законодательства о наследовании по завещанию // Научный аспект. 2021. Т. 3. № 4. С. 373-377.

Постановление № 2-3049/2023. Королевский городской суд Московской области // URL: <https://www.судебныерешения.рф/77541812> (дата обращения: 10.06.2024).

Постановление № 33-9959/2021. Санкт-Петербургский городской суд // URL: <https://www.судебныерешения.рф/59019336> (дата обращения: 10.06.2024).

Завещание – требования к составлению и удостоверению // Прокуратура Санкт-Петербурга: официальный сайт // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/legaleducation/explain?item=25134055 (дата обращения: 10.06.2024).

Завещание, спор // URL: <https://dzen.ru/a/YkmVejOOFYMJgiqZ#> (дата обращения: 12.06.2024).

Законы Ману: Методические указания по изучению первоисточника в курсе «История государства и права зарубежных стран» для студентов специальности «Юриспруденция» всех форм обучения. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. 22 с.

Завещание Д. А. Проблемы коллизионного регулирования наследования по завещанию в международном частном праве // Актуальные проблемы конституционного и международного права. Ч. 2. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. С. 98-101.

Завещание О. С., Филимонова Т. А. О вопросах наследования по завещанию в международном частном праве // Студенческий вестник. 2020. № 1-2. С. 40-43.

История завещания // URL: <https://necrolog.by/articles/istoriyazaveshchaniya> (дата обращения: 30.05.2024).

(дата обращения: 01.06.2024).

аноничское наследственное право // URL:
обращения: 30.05.2024).

ельчина Н. В., Чаттаева В. Р. Особенности наследования по завещанию и по праву // Вестник Института деловой карьеры. 2020. № 4. С. 12-15.

лимович А. О. История возникновения правового института наследования по завещанию // Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века. Минск: Колорград, 2023. С. 43-45.

оллизионные нормы в международном частном: праве к урегулированию конкретного материального отношения // URL: <http://www.oupi.ru/ilibr/kt/7.pdf> (дата обращения: 10.06.2024)

омментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 06.09.2021).

орытнникова Н.А. Наследственное право. Костанай: Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, 2016. 85 с.

остюкевич Н. Составляем завещание: о чем нужно знать // URL: <https://ilex.by/news/sostavlyaem-zaveshhanie-o-chem-nuzhno-znat> (дата обращения: 07.06.2024).

рашенинникова Н. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. М.: Норма, 2017. 610 с.

узнецова К. Л. Наследование по завещанию по законодательству России и зарубежных стран // Актуальные проблемы науки и образования. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. С. 236-239.

уприна В. А., Зацепина А. В. Правовое регулирование наследования: отличия между наследованием по закону и наследованием по завещанию // Молодежный вектор развития аграрной науки. Ч. VI. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020. С. 363-

учумова Т. П. Наследование по закону и по завещанию // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 3. С. 507-511.

арина Т.Ю. Коллизионное правовое регулирование наследственных отношений в международном частном праве // Образование и право. 2023. №

и

втиенко Н. А. Особенности наследования по завещанию в международном частном праве // Эпомен. 2018. № 19. С. 70-74.

вншикова Н. Н. Наследование по закону и по завещанию // Синергия Наук. 2022. № 77. С. 410-420.

вгодические рекомендации по оформлению наследственных прав. Утв.

р

егодические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров. Утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21 //

ь

вгодические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания. Утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол № (дата обращения: 10.06.2024).

ируин Н. Н. Руководство для завещателей и наследников: Составление духов. завещаний. Утверждение в правах наследства // URL:

р

ищенко В. И., Зыков Д. А. О становлении и развитии законодательства о наследовании по завещанию в России: историко-правовые аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 151-154.

врковина О.В. О содержании древнерусских завещаний // Сибирский филологический журнал. 2023. №3-4. С. 102-111.

аследование исключительного права // URL:

с

Ф

Н

П

<https://www.rosnotarius.ru/nasledovanie-isklyuchitelnogo-prava> (дата обращения:

а

езнамова З.А. Коллизии в уголовном праве // URL:

л

етраченко Е. И. Наследование по завещанию по законодательству Российской Федерации и Франции // 65-я международная научная конференция Астраханского государственного технического университета. Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2021. С. 409-410.

втров И. «Электронную цифровую подпись нельзя назвать безопасной» // URL: <https://iz.ru/943233/ivan-petrov/elektronnuu-tcifrovuiu-podpis-nelzia-nazvat-bezopasnoi> (дата обращения: 20.05.2024).

олитова И.П. Отражение принципа свободы завещания в нормах о завещательной правосубъектности физических лиц // Наследственное право. 2024. №1. С. 16 - 19.

днятие и признаки завещания // URL: <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/sostavlenie-zaveshchaniia> (дата обращения:

р

опова Л. И. Особенности наследования по завещанию в международном частном праве // Эпомен. 2021. № 53. С. 184-188.

вдер Д. Г. Законодательстве в Древнем Египте // URL:

н

ублева А. А. Коллизионные вопросы наследования по закону и по завещанию в международном частном праве // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Т. № 24. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2018. С. 616-620.

уднева Е. Завещание // URL: <https://www.banki.ru/wikibank/zaveshanie> (дата обращения: 10.06.2024).

ыбаченко О. П. Творческая работа – наследование по закону // URL:

р

и

а

л

http://samlib.ru/r/rybachenko_o_p/terror2-1459.shtml (дата обращения:

акович О. М., Соловьева С. В., Терновая О. А., Щербак С. С. Актуальные проблемы наследственного права в законодательстве зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 67-80.

тарченко А.С., Протасова Д.С. Понятие и природа завещания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3. С.

уворов А. А. Завещание // URL: <https://suvorov.legal/zaveshchanie> (дата обращения: 10.06.2024).

илле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве // URL: <https://djvu.online/file/LO9PYKRcOIQUb> (дата обращения: 02.06.2024).

каченко Е. В., Фомичева Р. В., Щербакова Л. Г. Некоторые аспекты наследственного права: концептуальные основы и проблемы реализации в нотариальной практике // Нотариальный вестник. 2021. № 6. С. 6-12.

олстой Ю.К. Наследственное право. М.: Проспект, 2020. 218 с.

рифорова К. В., Трифонов С. Г. Унификация норм наследственного права в международном частном праве // Наследственное право. 2020. № 4. С. 13-19.

исматуллина Д. Д., Сотниченко К. А. Наследование по завещанию в международном частном праве // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: в 2 частях. Часть 2. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 116-118.

ерданцев А. Ф. Системность норм права // URL:

льжорукаева Ж. А., Греченкова О. Ю. Некоторые особенности наследование по завещанию по российскому и зарубежному законодательству // Colloquium-Journal. 2019. № 26-10. С. 9-14.

рический энциклопедический словарь. М.: Норма, 2021. 656 с.

76. Law of Succession Definition: Everything You Need to Know // URL: <https://www.upcounsel.com/law-of-succession-definition> (дата обращения: 01.06.2024).

77. Law of Succession // URL: <https://uollb.com/blog/law/law-of-succession> (дата обращения: 01.06.2024).